

Содержание

КАЗАХСТАН	4
Принудительная высылка в Китай	4
Угроза принудительного возвращения в Узбекистан	5
Освобождение Галымжана Жакиянова	6
Опасения в связи с нарушением норм справедливого судопроизводства	6
КЫРГЫЗСТАН.....	8
Принудительное возвращение в Узбекистан	8
Произвольные задержания.....	9
«Исчезновения»	9
Смертная казнь	9
Условия содержания приговорённых к смертной казни.....	10
Оставленные в силе смертные приговоры	11
Смерть при подозрительных обстоятельствах.....	11
Преследование правозащитников.....	12
Заявления о смертельных исходах, пытках и других видах жестокого обращения в местах предварительного заключения.....	12
Преследование правозащитных организаций, занимающихся случаями насилия в отношении женщин, оказавшихся под стражей.....	13
ТАДЖИКИСТАН.....	16
Пытки и жестокое обращение.....	16
Смерть во время содержания под стражей.....	16
Задержания и несправедливые суды	17
ТУРКМЕНИСТАН	18
Смерть в заключении узницы совести Огулсапар Мурадовой и лишение свободы ещё двоих обвиняемых по тому же делу	18
Психиатрические больницы как инструмент борьбы с инакомыслием.....	19
Дело Какабая Тедженова.....	19
Дело Гурбандурды Дурдыкулиева (новые сведения к документу с индексом AI EUR 61/006/2005)	20
Произвольное задержание журналистов Джумадурды Овезова и Меретмухаммета Хоммадова.....	20
Последовательницу кришнаизма Чепер Аннаниязову освободили в порядке президентской амнистии.....	21
Задержание активиста-эколога Андрея Затоки.....	21
Председатель парламента, предположительно, находится в тюрьме по политическим причинам	22
Бывшего лидера оппозиционного движения Нурберды Нурмамедова, по сообщениям, задержали сотрудники Министерства национальной безопасности.....	22
Заключённый Гельды Кяризов нуждается в срочной медицинской помощи (новые сведения к документу с индексом AI EUR 61/003/2005).....	23
Предполагаемых участников заговора продолжают удерживать без права сообщения (новые сведения к документам с индексом AI EUR 61/003/2005)	24

Родственникам диссидентов не разрешают выезжать из Туркменистана	24
Внимание международного сообщества	25
Доклад Генерального секретаря ООН перед Генеральной ассамблеей ООН	25
Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин	25
Комитет ООН по правам ребёнка	26
УЗБЕКИСТАН.....	27
Годовщина андижанских событий мая 2005 года.....	27
Репрессии правительства в отношении правозащитников.....	28
Преследования правозащитников.....	28
Обвинительные приговоры и задержания правозащитников.....	31
Дело Дилмурода Мухиддинова	31
Дело Сайджахона Зайнабитдинова.....	31
Дело Мутабар Гаджибаевой.....	31
Дело Азама Фармонова и Алишера Караматова.....	33
Дело Ядгара Турлибекова	34
Дело Умиды Ниязовой	35
Дело Гульбахор Тураевой	35
Дело Исроиля Холдорова.....	36
Ограничение свободы слова	37
Давление на иностранные СМИ и неправительственные организации	37
Аресты и приговоры независимым журналистам и деятелям искусств.....	38
Несправедливый суд и озабоченность состоянием здоровья лидера оппозиционной политической коалиции «Солнечный Узбекистан»	40
Требования властей Узбекистана об экстрадиции.....	41
Российская Федерация	42
Украина.....	43
Казахстан	44
Кыргызстан	44
УВКБ.....	45
Требования об экстрадиции к властям Узбекистана	45
Смертная казнь	46
Больные туберкулёзом среди приговорённых к смертной казни.....	46
Указ о создании рабочей группы по проблеме отмены смертной казни	47

Центральная Азия

Обзор нарушений прав человека С января 2006 по март 2007 года

Amnesty International озабочена тем, что несмотря на заявленные усилия правительств стран Центральной Азии, направленные на соблюдение обязательств в области защиты прав человека, и реальные действия по искоренению худших злоупотреблений, предпринятые рядом государств, в регионе регулярно и, фактически, безнаказанно продолжали происходить грубейшие нарушения прав человека. Этот краткий обзор посвящён самым животрепещущим, по мнению АИ, вопросам соблюдения прав человека в республиках Центральной Азии.

Вопреки регулярно поступающим заявлениям тысяч людей о произвольных задержаниях, а также о пытках и жестоком обращении под стражей с целью получения признательных показаний, лишь незначительное число сотрудников органов охраны правопорядка предстают перед судом и отвечают за совершённые нарушения прав человека. В атмосферу безнаказанности в регионе свою лепту вносит коррупция в органах охраны правопорядка и в судебной системе. Атмосфера безнаказанности подрывает всеобщую веру в систему уголовного правосудия. Люди не подают жалобы, так как знают, что не добьются ни справедливости, ни компенсации. Многие отказываются свидетельствовать против работников милиции, опасаясь возмездия, которое может коснуться не только их самих, но и родственников и друзей.

Избиения со стороны сотрудников правоохранительных органов (особенно в изоляторах временного содержания и на улицах) остаются повседневным явлением. Пытки и другие виды жестокого обращения с задержанными, как и раньше, широко распространены во всём регионе, а в Узбекистане они носят систематический, даже системный характер. В 2006 году Специальный докладчик ООН по проблеме пыток повторно выразил озабоченность, несомненно, повсеместным применением пыток в Узбекистане.

Правительства часто называют борьбу с терроризмом и национальную безопасность ключевыми элементами поддержания стабильности. Однако слишком часто они используются как предлог для подавления несогласных и объединения усилий для преследования наименее защищённых групп граждан и

организаций, воспринимаемых как угроза безопасности государства или региона (в частности, речь идёт о независимых мусульманских организациях и оппозиционных политических движениях). Участвуя в «войне с терроризмом» и действуя в рамках антитеррористических договорённостей, страны депортируют просителей убежища и беженцев в Китай и Узбекистан, где над возвращёнными нависает смертельная угроза пыток и других грубых нарушений прав человека. Это — вопиющий отказ республик от взятых на себя обязательств в рамках международного законодательства о защите беженцев и прав человека.

Постоянно нарушается законодательно закреплённая презумпция невиновности. Особенно часто это происходит в контексте национальной безопасности и борьбы с терроризмом, когда подозреваемых публично объявляют виновными ещё до начала суда. В Узбекистане в 2005-2006 годах большинство процессов над обвиняемыми в терроризме проходили в закрытом режиме или даже тайно: о дате начала слушаний заранее не сообщалось; на заседания не допускали ни родственников, ни адвокатов, выбранных подзащитными; вердикт и текст приговора не публиковались; не было никакой информации о том, где содержатся подсудимые. В Узбекистане и других республиках обвиняемых в совершении уголовных преступлений на процессе обычно помещают в клетку, таким образом подчёркивая уверенность в их виновности.

Суды продолжают регулярно принимать к рассмотрению доказательства, основанные на признаниях, полученных в результате пыток и других видов жестокого обращения.

Из разных стран поступает информация о преследовании правозащитников и о мерах, направленных на ограничение свободы слова. Amnesty International признала узниками совести людей, осуждённых за реализацию права на свободу самовыражения. С особой, неослабевающей жестокостью подавлялись выступления правозащитников и журналистов в Туркменистане и Узбекистане.

После событий в городе Андижане (Узбекистан) 13 мая 2005 года, когда были убиты сотни безоружных мужчин, женщин и детей, в стране участились преследования, взятие под стражу и жестокое обращение с протестующими против случившегося правозащитниками. Власти продолжали отказываться от предложений провести независимое международное расследование гибели людей в Андижане.

В качестве одного из инструментов ограничения свободы слова применяется уголовное преследование клеветы и диффамации. Так, с целью пресечения критики должностные лица всех уровней государственного управления подают уголовные иски о клевете. За публикацию отчётов о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников милиции или статей на тему коррупции журналистам и правозащитникам часто предъявляли обвинения в диффамации, и некоторых из них даже приговорили к тюремному заключению.

В Туркменистане и Узбекистане на свободу независимых СМИ (местных и зарубежных) по-прежнему накладываются суровые ограничения. Вся туркменская пресса находится под государственным контролем, и власти регулярно блокируют доступ к интернет-сайтам, которые публикуют «нежелательную» информацию. Известно, что представители властей приходили домой к лицам, которые были замечены в посещении подобных сайтов, и запугивали их. Во многих случаях иностранным журналистам, фотографам и наблюдателям-правозащитникам отказывали во въезде в Туркменистан, чтобы помешать сбору сведений о репрессивном режиме.

Сотрудничая с зарубежными журналистами, представители туркменского гражданского общества рискуют, что власти объявят их «предателями»; им угрожают пытки, жестокое обращение, несправедливые суды и, наконец, тюремное заключение. В Узбекистане СМИ и интернет находятся, фактически, под контролем государства, которое отслеживает всю информацию, размещаемую в местной прессе и передаваемую из-за рубежа, и ограничивает въезд иностранных корреспондентов и их перемещения внутри страны.

В Кыргызстане так и не был принят проект закона об отмене смертной казни, хотя в ноябре 2006 года вступила в действие новая конституция, где закреплена эта норма. В Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане существует мораторий на проведение казней, хотя в законодательстве высшая мера наказания всё ещё присутствует. Узбекистан отказался ввести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение, несмотря на указ президента об упразднении смертной казни с 2008 года. Во всех странах казни окружены завесой секретности: родственникам не выдают тело казнённого, не раскрывают место захоронения, а статистику по смертной казни не публикуют. Amnesty International проводит кампанию за отмену смертной казни во всей Центральной Азии.

Amnesty International призывает правительства стран Центральной Азии предпринять конкретные шаги, направленные на применение законодательных мер, которые обеспечили бы эффективные и надёжные гарантии защиты прав и достоинства граждан этих государств.

КАЗАХСТАН

Принудительная высылка в Китай

В конце июня 2006 года в Китае задержали и поместили под стражу без права сообщения с внешним миром двоих уйгуров: 35-летнего Юсуфа Кадыра Тохти (известного также под именем Эрдаган) и 30-летнего Абдукадыра Сыдыка, выходцев из Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) Китая, которых 10 мая принудительно выслали из Казахстана. Им грозили грубые нарушения прав человека, включая пытки и другие виды жестокого обращения, а возможно, и смертная казнь, если их «преступления» признают «тяжкими». Власти Казахстана депортировали мужчин из города Алматы на юге страны в городе Урумчи (СУАР) «по решению специализированного административного суда города Алматы за нарушение правил пребывания в Казахстане».

По имеющимся сведениям, Юсуф Кадыр Тохти в 1996 году бежал из Китая в Казахстан, где стал религиозным проповедником. Стало известно, что китайские власти обвинили его в «сепаратизме» и потребовали его экстрадиции на родину. Восьмого марта 2006 года Тохти задержали в Алматы сотрудники казахских правоохранительных органов. В тот же день задержали Абдукадыра Сыдыка. Сыдык бежал из СУАР в 1999 году после того, как выступил с открытым протестом против политики китайских властей в отношении меньшинств, особенно против насаждаемой политики планирования семьи, ограничивающей число детей в уйгурских семьях. Он также выразил несогласие с суровыми условиями труда при исполнении обязательной трудовой повинности, которая, насколько известно, составляет для мужчин сорок пять дней. Согласно поступившей информации, из-за политической деятельности и убеждений его задержали на два месяца. После освобождения Сыдык, как утверждает, обратился с жалобой на действия одного из представителей местной власти, после чего этот человек, по имеющимся сведениям, пришёл к нему домой, избил и угрожал расправой. Как сообщается, именно опасения за свою безопасность послужили причиной побега Сыдыка из Китая. Казахские пограничники задержали его при пересечении границы. Власти Казахстана предъявили Сыдыку обвинения в незаконном пересечении границы и приговорили его к шести месяцам лишения свободы. По словам Сыдыка, на самом деле он провёл под стражей полтора года. В письме, написанном из тюрьмы незадолго до принудительного возвращения на родину,

он утверждал, что когда он находился в заключении в Казахстане, сотрудники китайской полиции допрашивали и запугивали его.

В ноябре, а затем повторно в декабре 2006 года Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) выразило серьёзные опасения в связи с безопасностью просителя убежища Аркина Садыка (также уйгура по национальности), чья судьба и местонахождение остаются неизвестным с момента его освобождения из-под стражи в октябре. Суд города Алматы снял обвинения (насколько известно, в незаконном хранении оружия), на основании которых в июне задержали 38-летнего уйгура, и постановил освободить его из-под стражи. Родственники и друзья Аркина Садыка заявили, что оружие подбросили сотрудники правоохранительных органов в ходе несанкционированного обыска в его доме в Алматы. Они утверждали, что Садык не поддерживает никаких связей с вооружёнными группировками сепаратистов из СУАР Китая. УВКБ признал его беженцем. Управление опасается, что Садыка могли принудительно депортировать в Китай, где ему грозят грубые нарушения прав человека.

Угроза принудительного возвращения в Узбекистан

В августе 2006 года власти освободили гражданина Узбекистана Габдурафиха Темирбаева, передав его на попечение УВКБ, и разрешили переселить его и его родных в третью страну. По имеющимся сведениям, Темирбаев проживал в Казахстане с тех пор, как бежал из Узбекистана в 1999 году в связи с преследованиями за религиозные убеждения. Двадцать четвертого июня 2006 года его задержали сотрудники Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (КНБ), предположительно, на основании запроса об экстрадиции со стороны узбекских властей. По данным некоторых источников, Темирбаева разыскивали за причастность к деятельности запрещённых религиозных групп. Его родственники отрицали данный факт и настаивали, что Темирбаев является истинным мусульманином и не состоит в запрещённых религиозных или террористических организациях. В июне УВКБ признал Темирбаева беженцем по итогам процедуры тщательной проверки его статуса, в ходе которой от казахских властей было получено подтверждение того, что в отношении Темирбаева не выдвигалось никаких обвинений и не заводилось уголовных дел.

В ответ на обращение членов Amnesty International в январе 2006 года власти Казахстана опровергли информацию об аресте девяти граждан Узбекистана, включая четырёх официально зарегистрированных просителей убежища, настаивая на том, что их задержали сотрудники узбекских правоохранительных органов в ходе операции на территории Узбекистана, которая имела место с двадцать восьмого ноября по второе декабря 2005 года.

Тем не менее, из достоверных источников стало известно, что Рухиддина Фахрулдинова, Абдурахмана Ибрагимова, Тохира Абдусаматова, Шарофуддина Латипова, Нозима Рахманова, Алишера Мирзахолова, Абдурауфа Холмуратова, Шоирмата Шорахмедова и Алижона Мирганиева принудительно выслали из

Казахстана в Узбекистан ранним утром двадцать девятого ноября 2005 года в нарушение обязательств страны в рамках международного права. Их задержали сотрудники КНБ в городе Шымкент на юге Казахстана двадцать четвёртого и двадцать седьмого ноября и содержали под стражей без права сообщения с внешним миром вплоть до выдворения в Узбекистан (см. главу по Узбекистану).

Девятнадцатого марта 2006 года представительство УВКБ в Казахстане организовало переезд независимого имама Обидхона Назарова и его родных в одну из европейских стран (точное местоположение не разглашается). Назаров скрывался в Казахстане с тех пор, как был вынужден бежать из Узбекистана в 1998 году. УВКБ признало его статус беженца, когда Назаров в ноябре 2005 года обратился за защитой в отделение УВКБ в Казахстане. Это произошло после принудительной высылки вышеупомянутых узбекских граждан, которых власти Узбекистана обвинили в принадлежности к запрещённым исламским организациям. Насколько известно, некоторые из депортированных лиц являлись последователями имама Назарова. Самого Назарова узбекские власти также объявили в розыск по обвинению в намерении свергнуть конституционный строй в Узбекистане.

Освобождение Галымжана Жакиянова

Четырнадцатого января 2006 года Павлодарский областной суд в апелляционном порядке условно-досрочно освободил из заключения Галымжана Жакиянова, одного из лидеров ранее существовавшей оппозиционной партии «Демократический выбор Казахстана». В декабре 2005 года суд постановил освободить Жакиянова условно-досрочно; к этому моменту он отбыл половину своего срока. Тем не менее, местный прокурор опротестовал решение суда. В 2002 году Жакиянова приговорили к семи годам лишения свободы за «злоупотребление служебным положением» и финансовые преступления, однако, по имеющимся данным, настоящей причиной осуждения была мирная оппозиционная деятельность Жакиянова.

Опасения в связи с нарушением норм справедливого судопроизводства

Двенадцатого февраля 2006 года в окрестностях Алматы были найдены два трупа: Алтынбека Сарсенбаева (бывшего министра информации и бывшего посла в Российскую Федерацию, оставившего пост в 2003 году ради вступления в оппозиционную партию «Нагыз Ак-Жол» – «Настоящий светлый путь») и его водителя-охранника. Обоих застрелили в спину; Сарсенбаеву также выстрелили в голову. Лидеры оппозиции утверждали, что убийство носит политический характер и связано с критическими высказываниями Сарсенбаева, в частности в отношении коррупции среди должностных лиц.

Двадцать девятого июня Ержан Утенбаев, главный обвиняемый по делу об убийстве Сарсенбаева, отказался в суде от сделанных ранее признательных показаний. Утенбаев, бывший руководитель аппарата сената, заявил, что в ходе предварительного заключения подвергся жёсткому психологическому давлению, в результате которого был вынужден сознаться в том, что заказал и организовал убийство Сарсенбаева. В августе Утенбаева признали виновным и приговорили к двадцати годам лишения свободы.

Двадцать восьмого июня другой подсудимый по этому же делу, Рустам Ибрагимов (бывший сотрудник элитного спецподразделения КНБ), обвиняемый в совершении убийства Сарсенбаева, заявил суду, что все обвинения против него сфабрикованы, а признательные показания он подписал под принуждением. Суд над Ибрагимовым начался четырнадцатого июня в городе Талдыкорган, который находится в 250 километрах от Алматы. Сторонники Сарсенбаева выражали опасения в связи с местом проведения суда, считая, что такая удалённость затруднит посещение заседаний многими наблюдателями, в том числе пожилыми родителями Сарсенбаева. В августе подсудимому вынесли смертный приговор, признав виновным в убийстве, однако Ибрагимову не грозит немедленная казнь благодаря действующему в стране мораторию.

Высказывались также опасения в связи с тем, что власти нарушили презумпцию невиновности подсудимых, признав их виновными с момента задержания двадцать второго февраля 2006 года. Действительно, двадцать седьмого февраля в ходе пресс-конференции министр внутренних дел заявил, что Утенбаев заказал убийство по личным мотивам. Первого марта Президент Нурсултан Назарбаев сообщил на совместном заседании парламента, что Утенбаев уже дал признательные показания сотрудникам правоохранительных органов, а также рассказал о письме, полученном от Утенбаева, в котором тот признавал свою вину.

В декабре коллегия по уголовным делам Верховного суда приняла к рассмотрению приговоры, вынесенные Утенбаеву и Ибрагимову, а также восьми другим лицам, приговорённым к лишению свободы в августе. Коллегия оставила приговоры суда первой инстанции в силе.

КЫРГЫЗСТАН

Принудительное возвращение в Узбекистан

В августе власти выслали из страны в Узбекистан четырёх беженцев и одного просителя убежища. Жахонгир Максудов, Одилжон Рахимов, Якуб Тошбоев и Расулжон Пирматов находились под стражей в Кыргызстане с июня 2005 года. Все они входили в число просителей убежища (более 500 человек), бежавших из города Андижана на востоке Узбекистана тринадцатого мая 2005 года после того, как силовые структуры открыли огонь по тысячам преимущественно безоружных демонстрантов. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) признало беженцами всех четырёх упомянутых выше лиц, однако Департамент миграционной службы (ДМС) опротестовал данное решение в судебном порядке. В июне данным людям отказали в удовлетворении апелляционных жалоб на решение властей о непризнании их статуса беженцев.

В заявлении от четырнадцатого июня УВКБ повторило, что оно готово переселить всех четверых на постоянное место жительства в разные страны мира, и призвало правительство Кыргызстана передать их на попечение УВКБ, чтобы немедленно преступить к процессу. В рамках международного права, в том числе согласно Конвенции ООН 1951 года о статусе беженцев и Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Кыргызстан взял на себя обязательства соблюдать принцип невозвращения, который запрещает принудительную высылку лиц в страну, где им могут грозить грубые нарушения прав человека, в том числе пытки и другие виды жестокого обращения.

Просителя убежища из Узбекистана, Фаёза Таджихалилова, бежавшего вместе с другими из Андижана, с сентября 2005 года удерживали, как и всех остальных, в городе Оше. В момент высылки из страны его заявление о получении статуса беженца всё ещё находилось в стадии рассмотрения.

УВКБ не уведомили заранее об экстрадиции вышеупомянутых пятерых человек. По имеющимся сведениям, Кыргызстан получил от властей Узбекистана дипломатические заверения в том, что с беженцами будут обращаться в соответствии с положениями узбекского уголовного законодательства и предоставят международным организациям возможность посещать их. Несмотря на это, стало известно, что пятерых депортированных беженцев содержали в Узбекистане под стражей без права сообщения с внешним миром. В ноябре генеральная прокуратура сообщила, что узбекские коллеги проинформировали их о завершении расследования по уголовным делам данных пяти человек и что всем им предъявлены обвинения в убийстве прокурора города Андижана в мае 2005 года.

Произвольные задержания

По сообщениям, силовые ведомства Кыргызстана провели самостоятельные спецоперации, а также приняли ряд антитеррористических мер совместно с правоохранительными органами Узбекистана, в ходе которых произвольным задержаниям подверглись сотни людей. Среди них были граждане Узбекистана, скрывающиеся на территории Кыргызстана, но не получившие статус беженцев и не обратившиеся с ходатайством о предоставлении убежища.

Гульмиру Максудову задержали в июле 2006 года в Оше и поместили в следственный изолятор. Максудова – дочь Акрама Юлдашева, заключённого в тюрьму лидера предположительно исламского движения «Акрамия», которое, по мнению узбекских властей, выступило организатором событий в Андижане в мае 2005 года и впоследствии было запрещено. Максудову, насколько известно, обвинили в террористической деятельности и в подлоге – правоохранительные органы заявили, что она хранит поддельные документы. В сентябре Ошский областной суд снял с Максудовой все обвинения и распорядился освободить её из-под стражи, поскольку судья нашёл, что нет никаких доказательств её участия в террористической деятельности. Впоследствии УВКБ помогло Максудовой переехать на постоянное место жительства в другую страну.

«Исчезновения»

В августе 2006 года УВКБ и правозащитные организации выразили озабоченность в связи с очевидным «исчезновением» нескольких узбекских беженцев и просителей убежища на юге Кыргызстана. По крайней мере, двое из тех, что «исчезли» в конце августа, по имеющимся сведениям, находились в следственном изоляторе города Андижана (Узбекистан). По сообщениям УВКБ, киргизские власти не дали официального ответа на адресованные им опасения в связи с исчезновением не менее пяти названных беженцев из Узбекистана. Среди них находился и деятель светской оппозиции, предположительно похищенный узбекскими силовыми структурами в июле. Так как в Оше безопасность беженцев обеспечить не представлялось возможным, УВКБ переселило всех зарегистрированных беженцев в Бишкек, столицу Кыргызстана, с намерением впоследствии вывезти их на постоянное место жительства в другую страну.

Смертная казнь

Новая конституция, вступившая в силу в ноябре 2006 года, отменяет смертную казнь. Однако, по состоянию на конец 2006 года, законы о замене смертной казни на пожизненное заключение в уголовном и уголовно-процессуальном кодексах приняты не были.

В марте 2007 года министр юстиции сообщил международной неправительственной организации (НПО) «Норвежский Хельсинский комитет» что, с момента введения конституционного запрета на смертную казнь, все смертные приговоры будут пересмотрены и заменены другими видами наказаний. Тем не менее, по сообщениям местных НПО, суды по-прежнему выносят смертные приговоры. Пресс-секретарь НПО «Граждане против коррупции» заявил, что Ленинский районный суд города Бишкека вынес смертный приговор двадцать шестого января 2007 года.

Условия содержания приговорённых к смертной казни

В марте 2006 года группа из двадцати заключённых-смертников из СИЗО №1 города Бишкека в открытом письме к Президенту Курманбеку Бакиеву обратились с просьбой созвать комиссию для проверки их уголовных дел и пересмотра вынесенных обвинительных приговоров, которые, по их мнению, являются необоснованными. Они утверждали, что многих заключённых-смертников пытали, заставляя признать сфабрикованные обвинения, и приговорили к исключительной мере наказания по итогам несправедливых судебных разбирательств. Сообщается, что их пытали, надевая противогаз и перекрывая поступление воздуха, а также ломали пальцы на руках и ногах.

Многие заключённые находятся в камерах смертников с момента введения моратория на смертную казнь в 1998 году, при этом испытывая постоянную неуверенность в своём будущем. Такие условия, по мнению Amnesty International, можно приравнять к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Уполномоченный по правам человека в Кыргызстане, международные НПО и ряд представителей правительства и тюремных властей согласились, что условия содержания приговорённых к смертной казни являлись суровыми: 1 136 заключённых-смертников размещались в подвальных камерах СИЗО, в которых, как сообщалось, нет окон и очень сыро. Из-за переполненности тюрьмы в камерах, предназначенных для двух человек, находились трое, причём один из них спал на полу. Утверждается, что заключённым раз в два дня разрешали всего один час прогулок в камере без крыши наверху здания СИЗО. В интервью одной из газет в январе 2006 года бывший глава пенитенциарной системы заявил, что момента введения в 1998 году умерли 73 заключённых, содержащихся в камерах смертников. Большинство погибли от туберкулёза (который, как известно, широко распространён во всех тюрьмах), а также вследствие суровых условий содержания и самоубийств.

В 2006 году было вынесено не менее восьми смертных приговоров. Трёх подсудимых приговорили к смерти в августе за убийство члена парламента в ходе повсеместных бунтов в тюрьмах в октябре 2005 года. Ещё троим вынесли смертные приговоры в октябре за предполагаемое участие в майском вооружённом нападении (см. ниже). В июле двоих обвиняемых приговорили к высшей мере наказания за убийство бизнесмена и члена парламента из Оша.

Оставленные в силе смертные приговоры

Двадцать второго июня Верховный суд отклонил ходатайство об отмене смертного приговора, вынесенного гражданину Узбекистана Отабеку Ахадову, которого вместе с тремя другими лицами (все четверо – уйгуры) признали виновным в убийстве главы уйгурской диаспоры в Кыргызстане двадцать восьмого марта 2000 года, а также в совершении «террористического акта в отношении делегации из Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая (СУАР) двадцать пятого мая 2000 года». Согласно информации из неофициальных источников, эти уголовные дела носили политический характер. По имеющимся сведениям, четверых обвиняемых осудили из-за их этнической принадлежности и предполагаемого участия в деятельности уйгурской «сепаратистской» организации «Фронт освобождения Восточного Туркестана». На момент совершения преступления один из осуждённых уже отбывал 14-летний срок лишения свободы. Решение Верховного суда окончательное и дальнейшему обжалованию не подлежит. По словам адвоката Ахадова, Верховный суд отказался учесть свидетельства, предоставленные стороной защиты, в том числе медицинскую справку о том, что к Ахадову в следственном изоляторе применяли пытки, чтобы получить признание в убийстве. По сообщениям, обвинение Ахадова строилось исключительно на письменных «признаниях» с его стороны. Насколько известно, апелляционное слушание длилось лишь сорок минут.

Двадцать седьмого марта 2006 года в Узбекистане задержали 37-летнего уйгура, гражданина Канады и выходца из СУАР, Хусейна Джелила, в связи с обвинениями в причастности к совершению указанных выше преступлений (см. главу по Узбекистану).

Смерть при подозрительных обстоятельствах

В ходе совместных антитеррористических операций по обеспечению безопасности, проведённых силовыми структурами Кыргызстана и Узбекистана, при подозрительных обстоятельствах погибли не менее двух узбеков. В августе сотрудники силовых ведомств застрелили независимого имама Кыргызстана (духовный проповедник) Мухаммадрафика Камалова из города Карасуу, а вместе с ним ещё двух человек, подозреваемых в причастности к «Исламскому движению Узбекистана» (ИДУ), членов которого обвиняют в майском вооружённом нападении на границе с Таджикистаном. Тогда погибли не менее двенадцати человек со стороны силовиков и вооружённых нападающих. В октябре за участие в нападении троих человек приговорили к смертной казни. Служба национальной безопасности (СНБ) сначала обвинила имама Камалова в принадлежности к ИДУ, а затем высказала предположение, что его могли использовать в качестве живого щита. Смерть и похороны имама Камалова дали толчок к проведению многочисленных мирных демонстраций в городе Карасуу. По имеющейся информации, в сентябре сотрудники СНБ застрелили предполагаемого лидера ИДУ (гражданина Узбекистана), когда тот отказался сдаться. В СНБ заявили, что раны, полученные им в ходе задержания в доме, где он скрывался, не были смертельными;

раненый умер от сердечной недостаточности в больнице. По мнению СНБ, убитый был причастен к смерти имама Камалова и к пограничному инциденту, который произошёл в мае.

Преследование правозащитников

Двенадцатого апреля 2006 года неизвестный напал на Эдиля Байсалова, руководителя независимой правозащитной организации Коалиция «За демократию и гражданское общество», когда тот выходил из офиса НПО в центре Бишкека. Байсалов переходил улицу, направляясь к своей машине, когда получил удар тупым предметом по затылку. По его мнению, это мог быть камень, брошенный молодым человеком. Байсалова госпитализировали с диагнозом сотрясение мозга; кроме того, у него была рана на затылке. Сторонники Байсалова заявили, что нападение стало ответом на с открытую критику коррупции и предполагаемого сговора между государством и организованной преступностью и что целью его было запугать Байсалова и удержать его от дальнейших протестов. Восьмого апреля Байсалов принял участие в проведении мирной демонстрации против коррупции и организованной преступности, собравшей в Бишкеке 2 тысячи человек. Он занимался подготовкой следующей демонстрации, планировавшейся на двадцать восьмое апреля.

Демонстрация восьмого апреля проходила накануне довыборов в парламент Рысбека Акматбаева. Акматбаев занял место своего брата, Тынычбека, главы парламентского комитета по правовым вопросам, убитого в сентябре 2005 года в ходе тюремных бунтов. Байсалов выступил с открытым протестом против решения Верховного суда, который разрешил Рысбеку Акматбаеву выставить свою кандидатуру на дополнительных выборах, несмотря на то, что 30 мая Центральная избирательная комиссия отказала ему в регистрации на основании его прежней судимости. Акматбаев отрицал свою причастность к нападению на Байсалова. Десятого мая только что избранного депутатом Акматбаева убили неизвестные, которые, по имеющимся данным, произвели несколько десятков выстрелов в Акматбаева из машины, когда тот выходил из мечети после вечерней молитвы.

Заявления о смертельных исходах, пытках и других видах жестокого обращения в местах предварительного заключения

Семнадцатого августа 2006 года в изоляторе временного содержания (ИВС) умерли двое задержанных, как сообщалось, из-за условий содержания под стражей. В первом случае, насколько известно, глава Городского отдела внутренних дел (ГОВД) приказал сотрудникам охраны в целях наказания не принимать передачи для 30-летнего задержанного, страдающего диабетом. По имеющимся сведениям, он умер от того, что

не получал питания, необходимого ему по состоянию здоровья. Второй задержанный умер от туберкулёза. Насколько известно, ему не оказывали никакой медицинской помощи и не перевели в больничный блок или в госпиталь. Задержанный умер, находясь в переполненной камере ИВС.

По имеющимся сведениям, пятого августа в ИВС при ГОВД Джалалабада вспыхнул бунт, причиной которому послужила стычка между задержанным и охранником. В ИВС направили спецназ. Первоначально ГОВД отрицало факт применения спецназом чрезмерной силы, однако позднее признало то, что спецназовцы заставляли задержанных выходить из камер по одному и избивали их кулаками, ногами и дубинками в коридоре. Задержанные рассказали правозащитникам, которых допустили в ИВС две недели спустя, что некоторых из них избивали до семи сотрудников силовых структур, предварительно сковав им за спиной руки наручниками. Кроме того, по их словам, некоторым надевали противогазы и перекрывали поступление воздуха. Правозащитникам удалось зафиксировать следы пыток и жестокого обращения у некоторых из опрошенных. Задержанные заявили, что побои и пытки – обычная практика в ИВС. Они также жаловались на жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство условия содержания под стражей, включая переполненность камер, антисанитарию, отсутствие постельных принадлежностей, плохую вентиляцию и отказ в прогулках.

Задержанные также рассказали правозащитникам, как в июле глава ГОВД жестоко избил в коридоре ИВС 20-летнюю женщину, страдающую психическим расстройством, чтобы заставить её раскрыть местонахождение мужа. Её муж, подозреваемый в участии в ИДУ, сдался властям, чтобы предотвратить дальнейшее жестокое обращение с женой. Насколько известно, у женщины, которая была на раннем сроке беременности, впоследствии случился выкидыш. После побоев в ИВС, её, по сообщениям, увезли в психиатрическую больницу, где она оставалась по состоянию на конец года.

Преследование правозащитных организаций, занимающихся случаями насилия в отношении женщин, оказавшихся под стражей

В июне две правозащитные НПО из Джалалабадской области – «Справедливость» и «Воздух», входящие в Джалалабадскую областную сеть правозащитных организаций, обратились с жалобой на то, что работники правоохранительных органов начали запугивать их сотрудников после опубликования сообщений о двух случаях пыток и других видов жестокого обращения с женщинами. НПО также помогли обеим женщинам подать жалобы в соответствующие органы.

В феврале 2006 года в правозащитном бюллетене «Справедливости» была опубликована статья, где подробно излагались обвинения в жестоком обращении с

беременной женщиной в январе со стороны сотрудника Управления внутренних дел Джалалабада (УВД). В ответ он обвинил женщину и НПО в клевете и подал к ним иск за диффамацию. Женщина рассказала правозащитникам, что её вызвали в УВД четырнадцатого января для дачи показаний в качестве свидетельницы по делу о краже, однако следователь, проводивший допрос, обвинил в воровстве её. По сообщениям, он назвал её проституткой, схватил за руку, толкнул и начал угрожать. Когда она возмутилась его поведением, следователь, как утверждается, ударил её в грудь. У беременной женщины началось кровотечение, и она сказала следователю, что боится потерять ребёнка. По её словам, он не предложил ей никакой помощи и продолжил запугивания. Наконец, ей удалось позвать на помощь. Женщину забрали в роддом, где десять дней держали под наблюдением. Пострадавшая сообщила о факте жестокого обращения в областную прокуратуру, тем не менее, никаких санкций в отношении работника УВД предпринято не было. Двадцатого июня в Джалалабадском городском суде начались слушания по обвинению этой женщины и НПО «Справедливость» в клевете. По имеющимся данным, во время перерыва в слушаниях лица, поддерживающие сотрудника УВД, оскорбляли ответчицу, которая была на восьмом месяце беременности, и угрожали ей. Присутствовавшие в суде работники милиции, насколько известно, не вмешались и не остановили нападки. Когда слушания возобновились, судья разрешил ей покинуть зал суда, поскольку эти люди продолжили осыпать её угрозами и оскорблениями. Двадцать первого июня судья отложил слушания дела на неопределённый срок в связи с болезнью ответчицы. По имеющимся сведениям, её госпитализировали в тот же день.

Шестнадцатого июня сотрудники правоохранительных органов задержали 26-летнюю женщину в её доме в селе Базаркурбан и отвезли в следственный изолятор в городе Ноокен. По сообщениям, милиционеры не предъявили ордера на арест и избili женщину. Её родственникам отказали в свидании с ней. Родные утверждали, что их запугивала охрана следственного изолятора. В июле суд Джалалабада признал задержанную виновной в краже и приговорил к пяти годам лишения свободы. Апелляционный суд оставил приговор в силе, однако условно освободил её. По состоянию на конец года, кассационная жалоба ожидала рассмотрения в Верховном суде.

Правозащитная НПО из Джалалабадской области «Воздух», взявшаяся за это дело, сообщила, что сама женщина и её родные жаловались на то, что работники УВД Джалалабадской области оказывали на них давление с тем, чтобы они отказались от обвинений в применении пыток одним из милиционеров. Обвинения касались предыдущих инцидентов, когда женщину (у которой уже есть судимость) задерживали на восемь месяцев в 2003 году и на несколько дней в 2005 году. В том и другом случае она предъявляла серьёзные обвинения в применении пыток и других видов жестокого обращения во время пребывания под стражей, включая многократные изнасилования. Правозащитник Азимжан Аскарров из НПО «Воздух», занимавшийся делом этой женщины после первого её освобождения в 2003 году, согласился стать её законным представителем на время последнего задержания, поскольку ей отказали в услугах

адвоката. По сообщениям, Аскарров сам подвергся запугиваниям со стороны одного из сотрудников УВД, которого женщина обвиняла в побоях и в том, что он загонял ей под ногти иглы в 2005 году. Аскарова вызвали в районную прокуратуру, чтобы обсудить его правозащитную деятельность. Там от него потребовали сдать в прокуратуру для изучения все изданные им работы, посвящённые проблемам защиты прав человека. Районный прокурор предупредил его, что эти статьи разжигают социальную, расовую или этническую рознь и что в будущем ему придётся утверждать все тексты в прокуратуре до публикации.

Тот же самый сотрудник правоохранительных органов угрожал НПО «Воздух» уголовным преследованием за клевету, поскольку организация предала широкой огласке обвинения женщины о применении пыток и помогла ей оформить жалобу.

ТАДЖИКИСТАН

Пытки и жестокое обращение

Продолжали поступать сообщения о широко распространённых и регулярно применяемых пытках и других формах жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов. Несколько сотрудников правоохранительных органов были приговорены к лишению свободы за незаконные аресты, избиения и другие виды жестокого обращения.

В мае родственники написали открытые обращения к правительству и международным организациям и провели пресс-конференцию, на которой рассказали о случаях пыток и жестокого обращения, регулярно применяемых в отношении заключённых курган-тюбинской тюрьмы. В августе 2005 года около 100 заключённых, по имеющимся сведениям, вскрыли вены в знак протеста против жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство условий содержания в тюрьме и регулярного жестокого обращения. Власти объявили это бунтом, за предполагаемое участие в котором в мае 2006 года 12 заключённых предстали перед судом. Как утверждают родственники, у некоторых из них были переломы конечностей и травмы головы, но перед появлением в суде с них сняли гипс и повязки. По сообщениям, судья отказался принять во внимание травмы заключённых и отклонил их заявления о пытках.

В ноябре Комитет ООН против пыток, рассмотрев первый представленный Комитету периодический отчёт Таджикистана, выразил обеспокоенность в связи с «многочисленными заявлениями о широко распространённом систематическом применении сотрудниками следственных органов пыток и жестокого обращения, в частности, для выбивания признаний, которые используются при уголовном преследовании». Комитет также сообщил о «нежелании судей закрывать или возвращаться на доследование дела в случаях, когда признания были получены под пытками», и выразил озабоченность в связи с «очень небольшим количеством [должностных лиц], осуждённых» за пытки и другие формы жестокого обращения.

Смерть во время содержания под стражей

Садулло Маруфов, член оппозиционной Партии исламского возрождения (ПИВ) скончался во время содержания под стражей в милиции в мае 2006 года, после того как его задержали для допроса сотрудники правоохранительных органов в городе Исфара. Сначала задержавшие его сотрудники утверждали, что он совершил самоубийство, выпрыгнув из окна третьего этажа. Тем не менее, ПИВ заявила, что вскрытие выявило следы побоев и жестокого обращения, и предположила, что из окна его вытолкнули.

Впоследствии генеральная прокуратура сообщила, что по результатам расследования инцидента трое сотрудников взяты под стражу.

Задержания и несправедливые суды

В июне 2006 года оппозиционная Демократическая партия Таджикистана (ДПТ) выразила озабоченность в связи с тем, что Министерство национальной безопасности по-прежнему удерживало под стражей её лидера Махмадрузи Искандарова без права сообщения. После того, как российские власти отказались экстрадировать его в Таджикистан, Искандарова похитили в Москве (Россия), где он проживал в изгнании. В октябре 2005 года Верховный суд приговорил его к 23 годам лишения свободы по обвинениям в терроризме и коррупции, которые он отверг. Вскоре после оглашения приговора его должны были перевести в колонию, но этого не произошло. По заявлениям его сторонников, ему не разрешали получать посылки и газеты и препятствовали визитам родственников и адвокатов. В январе 2006 года на закрытом заседании суд отклонил апелляцию. В начале февраля 2007 года Искандарова, наконец, перевели в колонию строгого режима для отбывания оставшейся части срока.

Отношения с соседним Узбекистаном оставались напряжёнными. Не менее четырёх этнических узбеков приговорили к длительным срокам заключения по обвинениям в шпионаже, по сообщениям, в результате несправедливых судов. В октябре один из первых лиц в правительстве Таджикистана обвинил узбекскую сторону в искажении информации о деятельности запрещённого вооружённого «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ) с целью представить его как международную террористическую организацию, представляющую угрозу безопасности в регионе, и таким образом придать международный характер внутренним проблемам Узбекистана с ИДУ. Тем не менее, как минимум 30 предполагаемых членов ИДУ были задержаны в Таджикистане, а нескольких из них приговорили к длительным срокам лишения свободы по обвинениям в терроризме, как утверждает, в результате несправедливых судов.

Более 50 предполагаемых членов запрещённой исламской оппозиционной партии «Хизб-ут-Тахрир», в том числе не менее 20 женщин, содержались под стражей. Многих из них приговорили к длительным срокам тюремного заключения в результате несправедливых судов.

В июле суд города Худжанд приговорил девять женщин к лишению свободы сроком от пяти до одиннадцати лет за принадлежность к «Хизб-ут-Тахрир». Им предъявили обвинения в распространении запрещённой литературы с призывами к созданию исламского государства. Предполагаемую руководительницу группы приговорили к 11 годам, так как она, по сообщениям, проявляла особую активность в привлечении новых участниц.

ТУРКМЕНИСТАН

Смерть в заключении узницы совести Огулсапар Мурадовой и лишение свободы ещё двоих обвиняемых по тому же делу

В период с 16 по 19 июня 2006 года четыре правозащитника — Аннакурбан Аманклычев, Сапардурды Хаджиев, Огулсапар Мурадова и Елена Овезова — были взяты под стражу. Кроме того, задержали троих взрослых детей Мурадовой. Первого июля Овезову и детей Мурадовой отпустили. Поступали заявления о том, что с Аманклычевым, Хаджиевым и Мурадовой, членами Туркменского Хельсинского фонда (ТХФ), жестоко обращались во время содержания под стражей, а к Аманклычеву и Мурадовой применяли психотропные препараты, чтобы получить «признания» и заставить их оговорить друг друга.

Двадцать пятого августа Азатлыкский районный суд города Ашхабада приговорил Огулсапар Мурадову к шести годам лишения свободы, а Аннакурбана Аманклычева и Сапардурды Хаджиева к семи годам лишения свободы. Сообщалось, что судебное разбирательство продлилось менее двух часов. Всем троим были предъявлены обвинения в «незаконном приобретении, хранении или продаже боеприпасов или огнестрельного оружия» (статья 287, часть вторая Уголовного кодекса Туркменистана). По имеющимся сведениям, их адвокатам не предъявили обвинительный акт до начала суда. Зарубежных наблюдателей и родственников подзащитных на суд не допустили. Сотрудники Министерства национальной безопасности, сидевшие в автомобиле около здания, снимали на видео всех, кто подходил близко к зданию, а другие сотрудники, стоявшие на улице, записывали имена всех, кого могли опознать. Родственникам обвиняемых не удалось получить копию вердикта.

Amnesty International признала этих трёх человек узниками совести, считая обвинения против них сфабрированными и не доказанными в суде. Девятнадцатого июня министр национальной безопасности Туркменистана публично заявил, что Аннакурбан Аманклычев был замешан в «подрывной деятельности» и планировал революцию в Туркменистане. Обвинения, в основном, были связаны с посещением курсов по правам человека в Польше и Украине, сбором и передачей информации по правам человека директору ТХФ в Болгарии и с сотрудничеством с иностранными журналистами.

Согласно опубликованному 28 августа пресс-релизу Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации Миклоша Харажти источники в правительстве Туркменистана ранее сообщили ему, что Аннакурбана Аманклычева

«задержали во время “нелегального сбора информации с целью стимулирования общественного недовольства” и за “передачу материалов иностранным гражданам”». Он и Огулсапар Мурадова были «замешаны в преступной деятельности, связанной с организацией подрывных актов и сбором компрометирующей информации в Туркменистане для создания общественного недовольства».

В сентябре Огулсапар Мурадова скончалась во время содержания под стражей при спорных обстоятельствах. По словам её детей, когда им показали тело матери в морге Ашхабада, они увидели «огромную рану у неё на лбу и следы на шее». Власти не провели быстрого, тщательного и беспристрастного расследования её смерти.

Психиатрические больницы как инструмент борьбы с инакомыслием

Дело Какабая Тедженова

Четвёртого января 2006 года Какабая Тедженова сотрудники правоохранительных органов, по имеющимся данным, поместили в психиатрическую больницу города Туркменабад (бывший Чарджоу) на востоке Лебапской области (веляята). Впоследствии его перевели в психиатрическую лечебницу Гарашсызлыкского района той же области (бывший Боюнузынский район). Поступили сведения, что по прибытии в психиатрическую больницу Гарашсызлыкского района Тедженова на неделю поместили в камеру с преступниками, осуждёнными за тяжкие преступления, такие как убийство. В конце февраля или начале марта 2006 года его перевели в специальное отделение больницы для пациентов, не имеющих родственников или от которых родственники отказались. Позднее в марте Тедженова, по сообщениям, перевели на лечение в урологическое отделение Лебапской областной больницы. Вскоре после этого Тедженова вернули в психиатрическую больницу.

Неправительственные организации выступили с открытыми обращениями в поддержку Какабая Тедженова. Тогда представители Туркменистана в Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) разослали 24 февраля всем государствам-участникам ОБСЕ заявление, где утверждалось, что Тедженова «никогда не задерживали и не помещали принудительно в какое-либо медицинское учреждение». Это заявление не соответствует информации, полученной Amnesty International.

За последние годы Какабай Тедженов направил несколько жалоб властям Туркменистана, в том числе в администрацию города и Лебапской области, по поводу проблем с коммунальным обслуживанием в своём районе. Седьмого июня 2005 года он послал телеграммы президенту и генеральному прокурору Туркменистана, в которых выразил протест в связи с проводимой правительством политикой. В сентябре 2005 года он отправил зарубежным адресатам «Заявление о нарушениях прав человека в Туркменистане», в котором призвал власти Туркменистана обеспечить свободу выражения мнений, а международное сообщество — ввести санкции в отношении

Туркменистана. В этом документе он подверг критике Президента Сапармурада Ниязова за игнорирование жизненно важных для граждан Туркменистана вопросов, таких как «массовая безработица и низкий уровень жизни, [и отметил, что] главы городских и областных администраций воздвигают в огромных количествах монументы в честь Президента, в то время как жители Джейхунского района уже двадцать лет живут в неотапливаемых квартирах».

Amnesty International признала Какабая Тедженова узником совести, которого преследуют исключительно с целью наказать за осуществление права на свободу выражения собственного мнения, в частности, за протесты против политики правительства.

В октябре благодаря международному давлению Какабая Тедженова отпустили на свободу. После освобождения ему, по сообщениям, пришлось подписать обязательство, что он будет воздерживаться от политических заявлений в будущем.

Дело Гурбандурды Дурдыкулиева (новые сведения к документу с индексом AI EUR 61/006/2005)

Гурбандурды Дурдыкулиева выписали из психиатрической больницы 12 апреля 2006 года – через неделю после того, как неослабевающее давление со стороны членов Amnesty International в США вынудило 54 членов Сената и палаты представителей США направить петицию Президенту Сапармураду Ниязову с призывом к его освобождению. Дурдыкулиева принудительно содержали в психиатрических больницах более двух лет, чтобы наказать его за мирное осуществление права на свободу выражения собственного мнения.

Произвольное задержание журналистов Джумадурды Овезова и Меретмухаммета Хоммадова

Узников совести Джумадурды Овезова и Меретмухаммета Хоммадова из Марыйской области (веляята) на юго-востоке Туркменистана, работавших корреспондентами финансируемого США «Радио Свобода», с 7 по 17 марта 2006 года содержали под стражей без права сообщения. Как рассказал Хоммадов 22 марта туркменской службе «Радио Свобода», в день ареста их привезли в администрацию города Мары. Он сообщил: *«Там было много [деревенских старейшин]. Они говорили с нами, кричали и называли нас предателями. Они были настроены очень агрессивно по отношению к нам. Они пообещали прогнать нас из деревни и запретить нам там жить. Затем [деревенские старейшины] стали в грубых выражениях обвинять нас и приговорили к 15 суткам общественных работ».*

По мнению Amnesty International, этих двух человек задержали с целью наказать за мирное осуществление права на свободу выражения мнений, чтобы не

позволить им передавать информацию о Туркменистане в другие страны. Перед тем, как их освободили, сотрудники силовых структур, по сообщениям, заставили Джумадурды Овезова и Меретмухаммета Хоммадова подписать документы о «признании вины». Кроме того, им угрожали преследованиями со стороны властей в отношении их родственников, если они не прекратят сотрудничество с «Радио Свобода». После освобождения за ними пристально следят сотрудники спецслужб.

Журналисты «Радио Свобода» за свои репортажи уже неоднократно становились объектами преднамеренных преследований со стороны властей. Чтобы заставить их замолчать, к ним применялись пытки и жестокое обращение, произвольное задержание, а также увольнение их родственников с работы (подробнее см. в документе с индексом AI EUR 61/003/2005).

Последовательницу кришнаизма Чепер Аннаниязову освободили в порядке президентской амнистии

Девятнадцатого октября 2006 года последовательницу кришнаизма Чепер Аннаниязову освободили в порядке президентской амнистии. Её выпустили из женской колонии в Дашогузе вблизи границы с Узбекистаном, и она вернулась к родственникам в Ашхабад. По условиям освобождения она должна ежедневно отмечаться в милиции. Сообщается, что ей, скорее всего, не разрешат выезжать за границу в течение как минимум четырёх лет, как это произошло с другими амнистированными заключёнными.

Семнадцатого ноября 2005 года городской суд Ашхабада приговорил Чепер Аннаниязову к семи годам лишения свободы. Предположительно, её подвергли преследованию с целью наказать за мирное осуществление права на свободу вероисповедания.

Задержание активиста-эколога Андрея Затоки

Семнадцатого декабря 2006 года местная милиция задержала Андрея Затоку в аэропорту города Дашогуз (Дашогуз расположен вблизи границы с Узбекистаном, и там проживал эколог). Он собирался лететь в столицу страны Ашхабад, а на следующий день – в Москву, чтобы встретиться с членами неправительственной организации Международный Социально-экологический союз и провести праздники с родственниками в России. Сообщалось, что сначала его арестовали за предполагаемое нарушение общественного порядка и поместили под стражу в милиции города Дашугоза, где он оставался до конца рассматриваемого периода. Предположительно, его подвергли преследованию с целью наказать за мирную работу в качестве активиста-эколога.

Председатель парламента, предположительно, находится в тюрьме по политическим причинам

По сообщениям туркменистанской интернет-газеты *turkmenistan.ru*, 22 декабря 2006 года на чрезвычайном заседании Меджлиса Овезгельды Атаева освободили от должности председателя парламента. В газете говорится, что парламента согласился выдвинуть против него обвинения в связи с обращением генерального прокурора Туркменистана к парламента с просьбой «разрешить возбуждение уголовного дела [в отношении Атаева] и арестовать его». По имеющейся информации, генеральный прокурор заявил, что Атаев «злоупотребил служебными полномочиями и допустил вопиющие нарушения конституционных прав граждан и даже [разжигал] рознь между кланами». По заявлению генерального прокурора, последнее обвинение было связано с тем, что ранее в том же году Атаев выступил против брака своего приёмного сына с молодой женщиной. Утверждается, что из-за этого женщина пыталась покончить с собой.

Как сообщила 27 февраля 2007 года служба новостей *Ferghana.ru*, Верховный суд Туркменистана на закрытом заседании приговорил Овезгельды Атаева к пяти годам лишения свободы. Однако по другим неподтверждённым данным через две недели после взятия под стражу его поместили под домашний арест.

Поступали заслуживающие доверия сведения, согласно которым Овезгельды Атаев стал объектом преследования из-за борьбы за власть, последовавшей за смертью Сапармурада Ниязова. Атаева сместили с должности и арестовали на следующий день после того, как 21 декабря власти объявили о смерти Президента Ниязова. По Конституции, полномочия президента должны были перейти к председателю парламента.

Бывшего лидера оппозиционного движения Нурберды Нурмамедова, по сообщениям, задержали сотрудники Министерства национальной безопасности

Согласно сообщениям, опубликованным оппозиционными политиками в изгнании, Нурберды Нурмамедова, бывшего лидера оппозиционного движения «Агзыбирлик», 23 декабря 2006 года задержали сотрудники Министерства национальной безопасности. Двадцать восьмого декабря его освободили. По информации этих источников, его подвергли преследованию в связи с недавним интервью финансируемому США «Радио Свобода», где он говорил о будущем Туркменистана после смерти Президента Ниязова.

Заклѹчѣнный Гельды Кязризов нуждается в срочной медицинской помощи (новые сведения к документу с индексом AI EUR 61/003/2005)

С 30 января 2002 года Гельды Кязризов, бывший директор государственного объединения «Туркменатлары» («Туркменские кони») и всемирно известный заводчик ахалтекинских коней, находится под стражей. Четвёртого апреля 2002 года Ашхабадский городской суд приговорил его к шести годам лишения свободы по обвинениям, включавшим «злоупотребление служебным положением» и «небрежность». Предположительно, обвинения против него были сфабрикованы, а дело заведено произвольно после того, как он утратил расположение покойного президента Сапармурада Ниязова. Считается, что Кязризова арестовали во время проводившихся режимом Ниязова политических репрессий против высших должностных лиц государства. В ходе репрессий множество чиновников понизили в должности или отправили в отставку, а десятки оказались за решёткой.

Второго сентября 2006 года Юлии Серебрянник, жене Гельды Кязризова, разрешили посетить его в тюрьме города Туркменабада (бывшем Чарджоу) на востоке Лебапской области. Когда она туда приехала, ей сказали, что мужа перевели в другое место. По сообщениям, директор тюрьмы заявил, что местонахождение Кязризова ему неизвестно. Перед «исчезновением» Кязризов плохо себя чувствовал и нуждался в лекарствах, которые жена (врач по профессии) приносила ему в тюрьму. Во время предварительного заключения Кязризов перенёс два сердечных приступа и инсульт, а также болел пневмонией. Власти не предоставили ему необходимого медицинского лечения от этих заболеваний, из-за чего он был ослаблен и истощѣн.

Утверждается, что 18 сентября сотрудник Министерства внутренних дел сообщил Юлии Серебрянник, что Гельды Кязризов не зарегистрирован в качестве заключѣнного ни в одном из мест заключения, находящихся в ведении министерства. Тринадцатого декабря родственников Кязризова посетил человек, который представился сотрудником Министерства национальной безопасности, но не предъявил никаких документов. По сообщениям, он сказал им, что Кязризов умер под пытками. В то время родственники безрезультатно пытались получить у властей информацию о его судьбе.

Тем не менее, 29 января 2007 года жена Гельды Кязризова Юлия Серебрянник посетила его в туркменабадской тюрьме. После визита она сказала одному из родственников: *«Он превратился в скелет, обтянутый кожей. Весит 45 – 50 килограммов. Его не узнать. Он похож на живой труп».*

Предполагаемых участников заговора продолжают удерживать без права сообщения (новые сведения к документам с индексом AI EUR 61/003/2005)

По-прежнему содержались под стражей без права сообщения десятки заключённых, которым в ходе несправедливых судов вынесли обвинительные приговоры в связи с предполагаемой попыткой покушения на Президента Ниязова в ноябре 2002 года. К ним не допускали родственников, адвокатов и представителей независимых организаций, в том числе Международного комитета Красного Креста. Поступали заявления о том, что многие из них после ареста подверглись пыткам и жестокому обращению, а некоторые умерли из-за пыток, жестокого обращения и суровых условий содержания в тюрьме. Власти не провели тщательного и беспристрастного расследования этих заявлений и не сообщили родственникам и адвокатам, живы ли заключённые.

В октябре 2006 года Президент Ниязов объявил, что восемь заключённых, отбывавших наказание за предполагаемую попытку покушения, будут освобождены в рамках предстоящей амнистии. Он сказал, что эти восемь заключённых раскаялись и признали, что «их участие было незначительным, и они не использовали оружие». Никого из заключённых, осуждённых за участие в предполагаемой попытке переворота, не включили в опубликованный список амнистированных.

Родственникам диссидентов не разрешают выезжать из Туркменистана

Власти Туркменистана по-прежнему не позволяли выезжать из страны многим диссидентам и их родственникам, руководствуясь неопубликованным «чёрным списком», содержащим, по имеющимся данным, тысячи имён. Ограничение свободы перемещения было частью государственной политики, направленной на то, чтобы заставить замолчать всех несогласных и оказывать давление на диссидентов и потенциальных диссидентов.

Типичным является пример Овеза Аннаева, которому не разрешили покинуть страну для прохождения медицинского лечения. Второго мая 2006 года Аннаев (зять Худайберды Оразова, лидера оппозиционного движения в изгнании «Ватан» – «Отечество»), сел на самолёт, вылетавший из Ашхабада в Москву. Врачи посоветовали ему поехать в Москву для прохождения квалифицированного лечения язвы желудка. Однако незадолго до вылета сотрудники Министерства национальной безопасности (МНБ) заставили его покинуть самолёт. По сообщениям, они ему угрожали, заявляя, что если он пожалуется в международные организации или посольства, то «мы упрячем тебя в тюрьму». Ранее Аннаеву и его жене Светлане Оразовой уже, по крайней мере, однажды не позволили выехать за границу и сняли их с самолёта. Двадцать шестого июня Оразов сказал Amnesty International: *«В этот раз было по-другому. Прежде чем*

приобрести билеты на рейс, Аннаев направил письма в соответствующие инстанции и действительно получил разрешение вылететь на лечение в Москву. Кроме того, тут ему впервые угрожали тюремным заключением».

По мнению Amnesty International, власти подвергли Овеза Аннаева преследованию из-за его родственных отношений с Худайберды Оразовым, которого они заклеили как «предателя» и обвинили в том, что он играл ключевую роль в предполагаемой попытке покушения на Президента Ниязова в ноябре 2002 года.

Внимание международного сообщества

Доклад Генерального секретаря ООН перед Генеральной ассамблеей ООН

В своём докладе перед Генеральной ассамблеей ООН в октябре 2006 года Генеральный секретарь ООН пришёл к выводу, что «серьёзные и систематические нарушения прав человека [в Туркменистане] продолжались, несмотря на шаги, демонстрируемые правительством». Он обратил особое внимание на тяжёлое положение правозащитников и национальных меньшинств, ограничения свободы выражения мнений и религии, применение пыток, отсутствие независимой судебной системы и малодоступность здравоохранения и образования. Он повторил призывы, с которыми в последние годы выступали Генеральная ассамблея ООН и Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, о приглашении Туркменистаном специальных механизмов Совета по правам человека ООН.

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Семнадцатого мая 2006 года Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) рассмотрел объединённые первый и второй отчёты Туркменистана по его обязательствам, предусмотренным Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. КЛДЖ выразил обеспокоенность недостаточным осознанием со стороны Туркменистана острой необходимости в искоренении насилия в отношении женщин, принятии специальных законов, в том числе о бытовом насилии, и введении мер по борьбе с торговлей женщинами.

Для того, чтобы выполнить принятые обязательства в качестве государства-участника Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, КЛДЖ рекомендовал Туркменистану «незамедлительно создать комплексную систему сбора данных во всех сферах, на которые распространяется действие Конвенции, для определения фактического положения женщин и наблюдения за тенденциями во времени». «Статистические данные и анализ выполнения положений Конвенции с детализацией по полу и по городским и сельским зонам, позволяющие оценить эффективность принимаемых мер и достигнутые на деле результаты работы по

достижению равенства женщин» предполагалось включить в следующий отчёт перед КЛДЖ. Кроме того, КЛДЖ призвал Туркменистан срочно принять меры для «устранения дискриминации в отношении женщин и обеспечения равенства между мужчинами и женщинами де-юре (формально) и де-факто (в действительности)», а также «обеспечить условия, способствующие созданию и активному развитию женских и правозащитных организаций, содействующих выполнению Конвенции».

Комитет ООН по правам ребёнка

В мае 2006 года Комитет по правам ребёнка (КПР) рассмотрел первичный отчёт Туркменистана по обязательствам страны согласно Конвенции о правах ребёнка, представленный с задержкой почти на 10 лет. Второго июня КПР опубликовал выводы, где выразил обеспокоенность в связи с «отсутствием данных в государственном отчёте по большинству вопросов, на которые распространяется действие Конвенции». Кроме того, он выразил сожаление в связи с отсутствием «специализированного органа, ответственного за независимый мониторинг соблюдения Конвенции», учитывая «неэффективность и отсутствие независимости» Национального института демократии и прав человека. Среди прочих вопросов КПР также выразил озабоченность в связи с тем, что дети диссидентов «часто страдают от дискриминирующих, репрессивных порядков»; что в стране широко распространены пытки, в том числе детей; что от жёстких ограничений права на свободу выражения мнений и вероисповедания страдали и дети; что дети представителей этнических меньшинств часто становились объектами дискриминации. КПР посетовал на «серьёзные препятствия», с которыми сталкиваются в работе организации гражданского общества.

КПР подчеркнул принципиально важную роль гражданского общества в достижении полного соблюдения Туркменистаном обязательств согласно Конвенции о правах ребёнка и рекомендовал ему снять «ограничения на работу независимых организаций гражданского общества». Он также рекомендовал властям «тщательно расследовать все предполагаемые случаи пыток и жестокого обращения, в особенности, совершённых государственными служащими системы исправительных учреждений для несовершеннолетних [...]; проследить за тем, чтобы нарушители без промедления предстали перед судом»; «обеспечить право ребёнка на доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников»; «соблюдать право ребёнка на свободу религии».

УЗБЕКИСТАН

Годовщина андижанских событий мая 2005 года

В мае, накануне первой годовщины событий в Андижане Amnesty International опубликовала доклад «Узбекистан: Андижан – безнаказанность не должна возобладать» (Индекс AI EUR 62/010/2006), выразив озабоченность по поводу последствий произошедшего. Ранее, в сентябре 2005 года был опубликован доклад «Узбекистан: прорывая блокаду вокруг правды об Андижане» (Индекс AI EUR 62/021/2005).

По мере приближения первой годовщины массовых убийств в Андижане всё яснее становилось, что правда об этих событиях по-прежнему замалчивается. Более того, так называемая «информационная война», о которой говорят власти и официальные СМИ в Узбекистане, лишь ужесточается. В преддверии годовщины андижанских событий узбекские парламентарии призвали журналистов и политиков начать в прессе кампанию с целью «отразить информационную атаку» со стороны «иностранных политических сил и средств массовой информации». Пятнадцатого марта 2006 года Всемирный банк заявил, что он отказывается выдавать Узбекистану новый кредит. Такой шаг вызвал крайне негативную реакцию со стороны Президента Ислама Каримова, который в жёстких выражениях обвинил банк в причастности к «бессовестной информационной войне» против Узбекистана. Власти страны по-прежнему игнорировали призывы многих межправительственных и правозащитных организаций о проведении независимого международного расследования обстоятельств событий в Андижане 12-13 мая 2005 года. Двадцатого марта 2006 года на совместной пресс-конференции в ходе официального визита Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева Президент Каримов обвинил западные страны в попытке дискредитировать Узбекистан. Как сообщило информационное агентство «Рейтерс», он указал им на недопустимость вмешательства во внутренние дела страны «под предлогом содействия свободе и демократии». *«Не создавайте прецедентов, говоря, что нам делать, с кем дружить и как жить»*, — подчеркнул Каримов.

Вместе с тем, в ходе двусторонних переговоров во второй половине года узбекские власти проявили готовность заняться решением некоторых проблем, вызывающих озабоченность Европейского Союза (ЕС). В частности, в сентябре делегация Комиссии ЕС посетила Узбекистан и провела переговоры на уровне министров. Целью визита являлась оценка ситуации в сфере соблюдения Узбекистаном своих обязательств по защите прав человека. По мнению делегации ЕС, переговоры прошли конструктивно. В ноябре ЕС продлил на полгода действие запрета на выдачу виз ЕС высшим должностным лицам Узбекистана и на год – действие эмбарго на поставку вооружений в эту страну (первоначально эти санкции были введены в 2005

году). Кроме того, ЕС возобновил двусторонние переговоры с Узбекистаном в рамках Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве, а также провёл в декабре конференцию экспертов по проблеме андижанской трагедии. По состоянию на март 2007 года итоги конференции не были опубликованы.

В октябре Президент Каримов публично признал, что, помимо прочего, андижанские события могли быть обусловлены социально-экономическими причинами – в частности, неспособностью властей города и области решать проблемы граждан и организаций, а также их коррумпированностью. Президент отстранил от должности губернатора Андижанской области, который не сумел предотвратить массовые беспорядки в Андижане.

В ходе сентябрьской сессии Совет ООН по правам человека принял решение продолжить начатое рассмотрение ситуации в Узбекистане в рамках закрытой процедуры 1503. Ранее в ответ на резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН в отношении Узбекистана, принятую в декабре 2005 года и опубликованную в августе 2006 года, узбекские власти отрицали грубые систематические нарушения прав человека в стране. Кроме того, они выразили протест против заявления Специального докладчика ООН по проблеме пыток, заявившего о непрекращающемся систематическом применении пыток в Узбекистане. В резолюции 2005 года по Узбекистану Генеральная Ассамблея ООН выразила озабоченность по поводу грубых нарушений прав человека в стране.

Репрессии правительства в отношении правозащитников

Преследования правозащитников

Положение правозащитников в Узбекистане продолжало ухудшаться. По имеющимся данным, в сентябре 2006 года лишь пятеро из одиннадцати активистов, приглашённых в Ташкент на встречу с новым послом Германии, смогли добраться до места. Остальным помешали принять участие в мероприятии путём запугивания либо помещения под домашний арест. Например, Елену Урлаеву задержали на улице сотрудники милиции, заставили её сесть в автомобиль и в течение четырёх часов возили по городу. При этом её допрашивали, в том числе, по имеющимся данным, с применением угроз. В ноябре нескольких правозащитников задержали и поместили под домашний арест после того, как они провели акцию перед зданием Министерства иностранных дел, призывая власти к диалогу. Ранее сотрудники силовых структур проводили допросы активистов правозащитного движения, принимавших участие в августовской встрече с представителем Государственного департамента США Ричардом Баучером. Как сообщается, в ходе допросов применялись угрозы.

В августе 2006 года руководитель независимого незарегистрированного Общества прав человека Узбекистана (ОПЧУ) Толиб Якубов и его заместитель

Абдужалил Бойматов покинули страну, опасаясь за свою безопасность после поступления многочисленных угроз в свой адрес. Они пересекли границу Казахстана и обратились за помощью в представительство Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) в городе Алматы. Оба получили удостоверения беженцев, после чего выехали в Западную Европу.

В августе 2006 года на руководителя Джизакского отделения ОПЧУ Бахтиора Хамроева совершила нападение группа, состоящая примерно из 20 женщин. Согласно сообщениям, они ворвались в квартиру Хамроева, обвинили его в предательстве родины и избили. В момент нападения Хамроев проводил встречу с двумя представителями посольства Великобритании. Приехавшие по вызову сотрудники милиции вмешались в ситуацию и остановили нападавших женщин лишь после того, как Хамроеву нанесли удар по голове тупым предметом. По имеющимся сведениям, в местной больнице пострадавшему отказали в медицинской помощи. По данным некоторых источников, пресс-секретарь посольства Великобритании выразил предположение, что нападение не случайно совпало по времени с визитом дипломатов. В начале августа 2006 года 21-летнего сына Бахтиора Хамроева, Ихтиора, задержали по обвинению в хулиганстве (статья 277 части второй Уголовного кодекса). Как сообщается, обвинение являлось сфабрикованным, и реальной причиной задержания стала правозащитная деятельность его отца. Двадцать пятого сентября Джизакский городской суд приговорил Ихтиора Хамроева к трём годам лишения свободы. Его перевели в лагерь, находящийся в деревне Чикурган Джизакской области. Двадцать четвертого ноября Джизакский областной суд отклонил апелляцию об отмене вынесенного приговора. По имеющимся данным, в конце декабря Ихтиор Хамроев пожаловался на боли в желудке и попросил о медицинской помощи. Согласно сообщению ОПЧУ, в помощи Хамроеву отказали, а на следующий день охранники надели на него наручники и подвергли жестокому обращению, в том числе пинали ногами в живот. Затем заключённого перевели в штрафной изолятор, однако поскольку желудочные боли не прекращались, начальник лагеря приказал отвезти Хамроева в районную больницу для обследования. Как утверждает, в больнице ему не оказали помощи и вновь отправили в лагерь. В начале января 2007 года состояние заключённого снова ухудшилось, и его поместили в Джизакскую областную больницу, где Хамроеву поставили диагноз «язва желудка». По имеющимся данным, на следующий день этот диагноз изменили на «гастрит». Представителю посольства Германии в Узбекистане удалось посетить Хамроева во время пребывания в Джизакской больнице.

Двадцать третьего февраля 2007 года активиста, члена «Правозащитного Альянса Узбекистана» Акрома Ходжу Мухитдинова приговорили к десяти суткам административного ареста за организацию двумя днями ранее небольшой демонстрации протеста перед зданием Министерства иностранных дел в Ташкенте. Мухитдинов вместе с другим активистом, Ибрагимом аль-Хошими, появился перед зданием МИДа с плакатами, призывающими к отставке министра иностранных дел Владимира Норова. К ним подошли сотрудники правоохранительных органов в

штатском, стали угрожать и оскорблять правозащитников, а затем разорвали их плакаты. По словам аль-Хошими, после этого на месте происшествия появились три неизвестные женщины и напали на активистов, нанося им удары и выкрикивая: «Нам нужен мир!» Затем сотрудники правоохранительных органов задержали Мухитдинова и аль-Хошими и привезли в Мирабадское районное отделение внутренних дел, где их обвинили в нападении на трёх женщин.

Ранее, в начале января 2007 года на правозащитницу Елену Урлаеву также напали четыре неизвестных женщины, избили её и отобрали сумку. Это произошло перед зданием Мирзо-Улугбекского районного суда по гражданским делам в Ташкенте. По словам Урлаевой, эти женщины были сотрудницами правоохранительных органов в штатском, а само нападение было организовано с целью запугать её и заставить прекратить расследования нарушений прав человека со стороны работников силовых структур. Официальное следствие пришло к выводу, что на Елену Урлаеву напали родственницы заключённых в отместку за то, что Урлаева якобы взяла у них деньги и обещала обеспечить судебную защиту их родственникам, но не сделала этого. Правозащитница отрицает, что принимала деньги от родственников заключённых в обмен на их освобождение.

Девятого марта 2007 года Елена Урлаева направила открытое письмо Хине Джилани, Специальному представителю Генерального Секретаря ООН по положению правозащитников. В письме она описала действия властей, которые препятствовали правозащитникам провести общенациональную мирную акцию протеста, приуроченную к Международному женскому дню 8 марта. Активисты женских и правозащитных организаций планировали провести демонстрации в нескольких узбекских городах с призывом об освобождении правозащитниц Мутабар Таджибаевой, Умиды Ниязовой и Гульбахор Тураевой. Предполагалось, что участники акций будут полностью одеты в белое, или, по крайней мере, один из предметов одежды будет белого цвета. Местные власти заранее уведомили о планируемом проведении демонстраций. Однако сотрудники правоохранительных органов не позволили правозащитникам, за исключением одного человека, пройти к назначенному месту проведения мероприятия в центре Ташкента. Большинство активистов задержали на улице и доставили в близлежащие отделения милиции либо поместили под домашний арест на весь день 8 марта. Елене Урлаевой удалось добраться до места проведения демонстрации в Ташкенте, где на неё, как сообщается, напали сотрудники Ташкентского городского Управления внутренних дел (ГУВД). При этом один из них избил правозащитницу дубинкой, а другой, как утверждается, разорвал её белый шарф. На помощь Урлаевой пришли представители международных организаций и СМИ, собравшиеся чтобы наблюдать за проведением демонстрации, и, по сообщениям, не позволили милиции задержать её.

Обвинительные приговоры и задержания правозащитников

Дело Дилмурода Мухиддинова

Двенадцатого января 2006 года члена андижанского отделения правозащитной организации «Эзгулик» («Милосердие») Дилмурода Мухиддинова приговорили к пяти годам лишения свободы за «попытку свержения конституционного строя». В 2005 году Мухиддинова арестовали за хранение текста заявления, сделанного секулярной оппозиционной партией «Бирлик» по поводу событий в Андижане.

Дело Сайджахона Зайнабитдинова

Пятого января 2006 года суд в Ташкенте на закрытом судебном заседании приговорил видного правозащитника Сайджахона Зайнабитдинова к семи годам тюремного заключения. С тех пор его местонахождение оставалось неизвестным. Зайнабитдинова, председателя независимого андижанского правозащитного общества «Апелляция», арестовали 21 мая 2005 года. По сообщениям, 4 января в Ташкенте начались закрытые судебные слушания по его делу, на которые не пустили его родственников и нанятого ими адвоката. Семидесятипятилетней матери Зайнабитдинова разрешили присутствовать на процессе, однако она не смогла этого сделать, поскольку ей не сообщили о месте проведения судебного разбирательства. Зайнабитдинова признали виновным по нескольким пунктам обвинения, включая «клевету» и «распространение ложных сведений с целью посеять панику». Вердикт и приговор суда были официально обнародованы только в феврале 2006 года. По некоторым данным, во второй половине 2006 года осуждённого перевели в ташкентскую тюрьму «Таштюрьма».

В мае 2006 года был задержан сын Сайджахона Зайнабитдинова Ильхом (как сообщается, за подделку официальных документов). Друзья семьи и правозащитники заявили, что истинной причиной задержания послужили встречи Ильхома Зайнабитдинова со знакомыми его арестованного отца, в основном из числа активистов-правозащитников и независимых журналистов. По некоторым данным, после одной из таких встреч Ильхома избили. Он, предположительно, содержался под стражей, а на конец 2006 года сведений о его местонахождении не поступало.

Дело Мутабар Таджибаевой

По обвинениям в совершении экономических и политических преступлений суд города Ташкента 6 марта 2006 года приговорил к восьми годам тюремного заключения Мутабар Таджибаеву, председательницу ферганской правозащитной организации «Утюраклар» («Клуб пламенных сердец») и одну из основателей национального движения «За правовое общество». Таджибаеву арестовали 7 октября 2005 года, накануне международной конференции правозащитников в Дублине (Ирландия), где она должна была присутствовать. Ранее за свою правозащитную деятельность она

подвергалась всё более усиливавшемуся давлению со стороны властей. Её осудили по тринадцати пунктам обвинения, включая членство в нелегальной организации и использование средств иностранных правительств для создания угрозы общественной безопасности. Таджикибаевой не дали времени, достаточного для подготовки к защите, а консультации с адвокатом проводились в присутствии вооружённой охраны. В зале суда её поместили в клетку. Тридцатого мая суд высшей инстанции отклонил кассационную жалобу Таджикибаевой.

По словам руководства тюрьмы, в июле 2006 года Мутабар Таджикибаеву поместили в психиатрическое отделение тюрьмы сроком на 10 суток в связи с тяжёлым нервным расстройством, начавшимся после принятия судом решения по её кассационной жалобе. Однако родственники и сторонники заключённой заявили, что такую меру применили к ней в качестве наказания за выступления, которые она делала из стен тюрьмы. Родственники и адвокаты Таджикибаевой также жаловались на то, что работники тюрьмы препятствуют им видеться с заключённой, а адресованные ей посылки не передаются по назначению.

В августе 2006 года Таджикибаеву вновь перевели в камеру общего режима и разрешили ей трёхдневное свидание с родственниками. Как сообщается, она рассказала им, что после возвращения из психиатрического отделения ей под матрас подложили ножницы, а затем на 10 дней поместили в штрафной изолятор за нарушение правил тюремного распорядка. Также заключённая жаловалась, что во время пребывания в изоляторе она испытывала недостаток в пище и питье. Одна из её защитниц сообщила о принятом ею решении отказаться от представления интересов Мутабар Таджикибаевой из-за полученных многочисленных угроз, в том числе в адрес своей семьи.

В октябре родственники Мутабар Таджикибаевой выразили беспокойство по поводу ухудшающегося состояния её здоровья. Согласно полученной ими информации, правозащитницу перевели в палату интенсивной терапии тюремной санчасти. Однако свидание с родственниками ей не разрешили, поэтому им не удалось лично выяснить, насколько серьёзны возникшие у неё проблемы со здоровьем. В декабре сотрудники правоохранительных органов разогнали небольшую демонстрацию, которую устроили родственники заключённой перед зданием президентской администрации в Ташкенте. Участники акции требовали разрешить им свидания с Мутабар Таджикибаевой и призывали освободить её. Как сообщается, силовики оскорбляли и толкали демонстрантов, угрожали им, а также разорвали их плакаты.

В январе 2007 года брату Мутабар Таджикибаевой разрешили свидание с ней. К тому моменту никто из родственников не видел заключённую уже на протяжении пяти месяцев. По словам её брата, Таджикибаева была обеспокоена ухудшением состояния своего здоровья и отказом в предоставлении ей необходимой медицинской помощи. Кроме того, она просила разрешения на встречу с адвокатом. Этой возможности она была лишена с лета 2006 года, когда защиту Таджикибаевой взяла на себя её сестра. Брат Мутабар Таджикибаевой также сообщил, что её продолжали помещать в изолятор в наказание за якобы допускаемые нарушения тюремного распорядка. По имеющимся

данном, однажды Таджикибаеву поместили в изолятор сразу же после свидания с братом. Как сообщается, 5 марта 2007 года её родственникам должны были разрешить трёхдневное свидание с заключённой, однако 4 марта, по словам её дочери, Таджикибаеву в очередной раз отправили в изолятор и отменили свидание. Восьмого марта задержали её брата с целью помешать ему принять участие в демонстрации в Ташкенте с призывом освободить Мутабар Таджикибаеву и других правозащитниц.

Дело Азама Фармонова и Алишера Караматова

Двадцать девятого апреля члены ОПЧУ Азам Фармонов и Алишер Караматов, проживающие в Сырдарьинской области, были произвольно задержаны в городе Гулистан. Азам Фармонов возглавляет Сырдарьинское областное отделение ОПЧУ и является зятем руководителя ОПЧУ Толиба Якубова. Алишер Караматов возглавляет Мирзаабадское районное отделение ОПЧУ. Оба задержанных занимались защитой прав местных крестьян, обвинявших некоторых представителей сельскохозяйственных властей района в злоупотреблении служебным положением, вымогательстве и коррупции. По словам Фармонова и Караматова, они начали расследование жалоб крестьян и представили свои выводы местным властям. После этого на некоторых крестьян начали оказывать давление (в том числе физически) с целью заставить их отозвать свои жалобы и обвинить правозащитников в том, что те подстрекали крестьян к очернению должностных лиц. Активистов ОПЧУ обвинили в вымогательстве по статье 165 Уголовного кодекса.

По словам Толиба Якубова, 29 апреля работники правоохранительных органов провели несколько обысков в доме его зятя без соответствующего ордера. Около 30 сотрудников в штатском и в форме изъяли компьютерное оборудование и публикации. В ходе обысков они грубо обращались с беременной женой Азама Фармонова, которая после их ухода, как сообщается, вынуждена была лечь в больницу.

Азама Фармонова и Алишера Караматова задержали в различных районах города Гулистан и поместили в изолятор временного содержания города Хаваст. По крайней мере, в течение недели они находились под стражей без права сообщения с внешним миром. По словам задержанных, всё это время их избивали и пытали. В частности, надевали на них противогазы, перекрывая доступ воздуха, а также били дубинками по ногам и пяткам, пытаясь заставить подписать признание в совершении преступления. Шестнадцатого мая им предъявили обвинение в вымогательстве.

Седьмого июня Толиб Якубов зарегистрировался в Янгиерском городском суде в качестве защитника обвиняемых. По его словам, ему не сообщили заблаговременно о начале проведения судебных слушаний. Двенадцатого июня, всего через четыре дня после того, как он приступил к изучению материалов дела, Якубову предложили выступать в суде в качестве защитника. В просьбе дать ему больше времени для ознакомления с материалами Якубову отказали. В результате, 15 июня Фармонова и Караматова приговорили к девяти годам лишения свободы в отсутствие защитника и

законного представителя. Азама Фармонова направили для отбывания наказания в лагерь «Яслик», а Караматова – в лагерь «Карши». По имеющейся информации, в феврале 2007 года Фармонов сообщил родственникам об улучшении условий содержания в «Яслик». В частности, заключённых стали реже избивать и пытаться, в том числе осуждённых за членство в запрещённых исламских организациях и движениях.

Дело Ядгара Турлибекова

Шестнадцатого июня 2006 года работники силовых структур задержали Ядгара Турлибекова, 69-летнего независимого журналиста и руководителя Кашкадарьинского областного отделения ОПЧУ, в его собственном доме в Карши. Около 30 сотрудников, некоторые из которых были вооружены, провели обыск в доме Турлибекова и изъяли компьютерное оборудование, жесткие диски, папки с документами и правозащитную литературу. Турлибекова доставили для допроса в Каршинское городское управление внутренних дел. Родственникам и знакомым задержанного запретили свидания с ним. По мнению правозащитников, произвольное задержание Турлибекова было связано с его деятельностью по защите прав человека. Он занимался вопросами соблюдения прав крестьян и торговцев в Кашкадарьинской области, участвовал в судебных разбирательствах по делам независимых мусульман и лиц, подозреваемых в принадлежности к запрещённым исламским организациям и партиям (таким как «Хизбут-Тахрир»).

Двадцатого июня представительница пресс-центра Генеральной прокуратуры заявила в интервью узбекской службе RFE/RL, что Ядгара Турлибекова не задержали, а «пригласили для беседы». По её словам, «приглашение» могло быть связано с публичными выступлениями Турлибекова. В конце июня Турлибекова перевели в изолятор временного содержания города Бухара, находящийся в 170 километрах от Карши. По мнению некоторых правозащитников, этот шаг был предпринят с целью изолировать задержанного и лишить его поддержки жителей Карши.

Родственникам Турлибекова разрешили свидание с ним лишь через два месяца после ареста. Первоначально ему предъявили обвинения по четырём статьям уголовного кодекса, включая оскорбление чести и достоинства президента Узбекистана, клевету и распространение материалов, представляющих собой угрозу государственной безопасности. Однако, по словам активистов-правозащитников, во время уголовного расследования эти обвинения были сняты за недостаточностью улик, после чего Турлибекова обвинили в получении взятки. Согласно сообщениям, в действительности причиной его задержания и проведения расследования стала пятистраничная брошюра на узбекском языке, в которой содержалась критика социально-политической ситуации в Узбекистане. Она была написана Турлибековым и распространялась на местном рынке в Карши.

В октябре после несправедливого судебного разбирательства Турлибекова приговорили к трём с половиной годам тюремного заключения за получение взятки

(статья 165 Уголовного кодекса). По словам следивших за его делом правозащитников, адвокату Турлибекова не сообщили заблаговременно о начале судебных слушаний, и заседания проходили в отсутствие адвоката, законных представителей, правозащитников и независимых наблюдателей. В ноябре Кашкадарьинский областной суд отклонил апелляцию с просьбой обжалования приговора. Как сообщается, адвокату и родственникам Ядгара Турлибекова вновь не сообщили о проведении апелляционных слушаний, в результате чего они не смогли присутствовать на процессе. В декабре Турлибекова освободили в рамках президентской амнистии. За полгода пребывания под стражей он потерял в весе 20 кг, а его здоровье, как утверждается, серьёзно пошатнулось.

Дело Умиды Ниязовой

Двадцать восьмого января 2007 года журналистку Умиду Ниязову, состоящую в правозащитной организации «Веритас», обвинили в незаконном пересечении границы страны (статья 223 Уголовного кодекса Узбекистана) и незаконном ввозе литературы «подрывного» и «экстремистского» характера (статья 246 Уголовного кодекса). Обе статьи предусматривают лишение свободы на срок до 10 лет. Умиду Ниязову задержали 22 января 2007 года на юго-востоке Узбекистана недалеко от границы с Кыргызстаном, а затем перевезли в изолятор временного содержания ташкентской тюрьмы. В тот день она должна была встретиться в Ташкенте с адвокатом, чтобы забрать свой ноутбук и паспорт. Они были изъяты у Ниязовой в декабре 2006 года сотрудниками милиции, которые задержали её на девять часов, когда женщина возвращалась из Кыргызстана с семинара для правозащитников. На тот момент Ниязовой не предъявили обвинений, однако взяли с неё подписку о невыезде из страны и обязательство сотрудничать с прокуратурой в ходе расследования преступлений, возможно, совершённых ею (речь шла о хранении антигосударственных материалов на жёстком диске ноутбука). Переносной компьютер журналистки направили на экспертизу, чтобы установить, являются ли содержащиеся в его памяти материалы «экстремистскими либо подрывными». По имеющимся данным, некоторые из этих материалов представляли собой отчёты международной неправительственной организации (НПО) «Хьюман Райтс Вотч» (ХРУ), в том числе отчёт о массовых убийствах в Андижане в мае 2005 года. Умида Ниязова работала переводчиком в представительстве ХРУ в Ташкенте. Ранее она сотрудничала с международными неправительственными организациями по защите свободы слова – «Интерньюс» и «Фридом Хаус».

Дело Гульбахор Тураевой

Четырнадцатого января 2007 года активистка Гульбахор Тураева, член «Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана» (ИГНПУ) из Андижана, была задержана таможенниками на узбекско-кыргызской границе, когда возвращалась из Кыргызстана. По словам представителей органов власти, таможенники обнаружили в

её багаже литературу, содержащую открытые призывы к насильственному свержению конституционного строя, захвату власти, смещению должностных лиц и изменению территориальной целостности Республики Узбекистан. В результате против Тураевой было возбуждено уголовное дело по статье 159 части первой Уголовного кодекса (попытка свержения конституционного строя), и женщину заключили под стражу. По словам правозащитников, Тураева везла с собой около 120 публикаций, включая экземпляры книг лидера запрещённой оппозиционной партии «Эрк» Мухаммада Салиха. В момент задержания вместе с Тураевой находился её девятилетний сын, который, как сообщается, провёл одну ночь под стражей вместе с матерью. Сторонники Тураевой заявили, что перевозимая ею литература не содержала призывов к насильственному свержению конституционного строя. Кроме того, по их словам, весьма сложно определить, какая литература относится в Узбекистане к запрещённой, поскольку соответствующие списки официально не публикуются.

Согласно сообщениям, 16 января Гульбахор Тураеву перевели в изолятор временного содержания Управления Службы национальной безопасности в Андижане. По данным ИГНПУ, адвокату Тураевой, которого предложила ей неправительственная организация, не разрешили встретиться с задержанной, как и её родственникам. По словам представителей органов власти, против Тураевой также было возбуждено уголовное дело по статье 139 (клевета) на основании заявления некоего учителя из Андижана, обвинившего правозащитницу в диффамации. Тураева работала патологоанатомом в Андижане. Она сообщила правозащитным организациям и иностранным СМИ, что во время андижанских событий она видела сотни трупов во временных моргах, хотя власти отказывались признавать такое количество жертв. Тураевой 40 лет, у неё четверо детей, младшему из которых исполнилось всего полгода.

Дело Исроиля Холдорова

Двадцатого февраля 2007 года Андижанский областной суд приговорил 57-летнего Исроиля Холдорова, председателя Андижанского областного отделения партии «Эрк», к шести годам лишения свободы. Его обвинили в попытке свержения конституционного строя, распространении материалов, представляющих угрозу государственной безопасности, создании и руководстве деятельностью запрещённой организации и незаконном пересечении границы (статьи 159, 244, 216 и 233 Уголовного кодекса, соответственно). По словам адвоката Холдорова, все обвинения, за исключением обвинения в незаконном пересечении границы, были сфабрикованы властями в отместку за мирную политическую оппозиционную деятельность Холдорова.

После андижанских событий мая 2005 года Холдоров выехал из Узбекистана в Кыргызстан. В интервью иностранным СМИ он сообщил о тайно организованных властями массовых захоронениях в самом Андижане и его окрестностях, в том числе в районе Богишамол. Власти отрицали наличие массовых захоронений после убийств в

Андижане. Находясь в Кыргызстане, в годовщину андижанских событий Холдоров организовал несанкционированную демонстрацию в приграничном городе Карасуу. В июле 2006 года правозащитные организации Кыргызстана и УВКБ выразили озабоченность по поводу «исчезновения» Исроиля Холдорова, высказав предположение, что он мог быть похищен сотрудниками узбекских спецслужб и насильственно возвращён в Узбекистан. По другим сведениям, Холдоров «добровольно» решил вернуться в Узбекистан и направил властям письменное уведомление о своём решении. Согласно этим данным, в сентябре 2006 года при пересечении границы его задержали сотрудники правоохранительных органов.

Ограничение свободы слова

В соответствии с узбекским законодательством, деятельность без аккредитации является преступлением, которое наказывается штрафом или лишением свободы. После вступления в силу в конце февраля 2006 года новых правил гражданам Узбекистана, не являющимися аккредитованными журналистами, запрещено сотрудничать с иностранными СМИ или предоставлять им информацию. Иностранному журналисту может быть лишён аккредитации, если его материалы «представляют собой вмешательство во внутренние дела страны» либо «наносят оскорбление чести и достоинству граждан Узбекистана». Шестнадцатого марта 2006 года Министерство иностранных дел отозвало аккредитацию у местного корреспондента немецкой телерадиостанции «Дойче Велле» за предположительное искажение сведений об аварии автобуса в Бухарской области, повлекшей человеческие жертвы.

Давление на иностранные СМИ и неправительственные организации

В феврале 2006 года суд Ташкента вынес решение о прекращении деятельности организации «Фридом Хаус» и фонда «Евразия». По всей видимости, «Фридом Хаус» оказалась в спорной ситуации в рамках узбекского законодательства, разрешив незарегистрированным местным неправительственным организациям свободно пользоваться своими компьютерами и доступом в интернет. Двадцать седьмого апреля суд в Ташкенте вынес постановление о закрытии представительства организации «Законодательная инициатива в Центральной Европе и Евразии» Американской ассоциации юристов (ЗИЦЕЕ/ААА). Министерство юстиции направило в суд заявление с указанием на многочисленные нарушения узбекского законодательства со стороны ЗИЦЕЕ/ААА, в том числе предоставление юридических услуг незарегистрированным неправительственным организациям. ЗИЦЕЕ/ААА уже в течение нескольких лет с успехом проводила обучение юристов в Узбекистане. Другие международные гуманитарные и благотворительные организации и программы помощи развивающимся странам (в основном американские или финансируемые США) также были лишены

аккредитации и вынуждены прекратить свою деятельность на территории Узбекистана. Среди них – «Каунтерпарт Интернэшнл», в течение 10 лет предоставлявшая медицинскую помощь широким слоям населения, а также фонд «Евразия», который оказывал содействие свободной прессе и демократическим институтам.

Аресты и приговоры независимым журналистам и деятелям искусств

Четырнадцатого сентября 2006 года на автобусной остановке в городе Джизак был задержан независимый журналист Улугбек Хайдаров, возвращавшийся со встречи с руководителем секции ОПЧУ в Джизаке Бахтиором Хамроевым. Пока он стоял на остановке, проходившая мимо женщина, по-видимому, положила ему в карман 400 долларов США. Подозревая, что это провокация, Хайдаров немедленно вытащил деньги и бросил их на землю. Тем не менее, внезапно появившиеся на остановке сотрудники правоохранительных органов задержали Хайдарова. Согласно статье 165 Уголовного кодекса, Хайдарову предъявили обвинение в вымогательстве и шантаже. Жена Хайдарова, 23 сентября получившая короткое свидание с ним в следственном изоляторе Джизакской области, заявила, что он выглядел больным, истощённым и казался совершенно подавленным. Сообщают, что у него, очевидно, были парализованы, мышцы одной половины его лица, отчего оно утратило симметрию. По имеющимся сведениям, ему было трудно говорить, что заставляет предположить жестокое обращение. Хайдарова перевели в следственный изолятор в город Хаваз Сырдарьинской области (примерно в 70 километрах от Джизака).

Через две недели после ареста, 4 октября Хайдаров предстал перед судом. Наблюдатели-правозащитники и родные обвиняемого, присутствовавшие на заседании суда, сообщили, что он отказался от услуг независимого адвоката и попросил наблюдателей-правозащитников покинуть зал заседания. Они предположили, что Хайдарова заставили это сделать. Пятого октября его признали виновным и приговорили к шести годам тюремного заключения.

Первого ноября Хайдарова перевели в тюрьму общего режима №УЯ 64/29 в городе Навои. Сообщалось, что 4 ноября Хайдарова и ещё 14 заключённых, прибывших в указанную тюрьму 1 ноября, надзиратели вывели во двор тюрьмы, заставили их встать на колени, заложить руки за голову и продержали в таком положении в течение получаса. После этого появились надзиратели, вооружённые дубинками, приказали заключённым снять обувь и, как утверждает, начали бить их по пяткам. По имеющимся сведениям, Хайдарова ударили по пяткам не менее 10 раз. После освобождения у него обнаружили трещину пяточной кости, полученную во время избиения. Хайдарова и других заключённых заставили подпрыгивать с закрытыми глазами и вытянутыми вперёд руками, в то время как группа других заключённых, избранных для исполнения наказаний, наносила им удары полторалитровыми пластиковыми бутылками с водой. По словам Хайдарова, отобранные заключённые

также били их по ягодицам. После ударов по пяткам 15 заключённых заставили встать на четвереньки и в таком положении подняться и спуститься по трём лестничным пролётам. Тех, кто падал или не мог карабкаться по ступеням, пинали и жестоко избивали. После избияния ни одному из заключённых не была оказана медицинская помощь. Сообщалось, что после произошедшего боль у Хайдарова была настолько сильной, что около двух недель он с трудом передвигался.

Седьмого ноября Хайдарова освободили после отмены приговора. За два дня до ареста Хайдарова также в Джизаке после посещения матери в больнице «исчез» его коллега – независимый журналист Джамшид Каримов. Родственники Каримова полагают, что это «исчезновение» связано с его журналистской деятельностью. В октябре поступили сообщения о том, что Каримова принудительно поместили в психиатрическую больницу. Местные власти продолжали отрицать, что им известно что-либо о его местонахождении, ограничиваясь заявлениями о том, что Каримов ранее проходил курс психиатрического лечения. Полагают, что он находится в тюремной палате психиатрической больницы города Самарканда. Местные власти пытались запугать родных Каримова и после их обращения в международные организации отключили у них телефон. Джамшид Каримов приходится племянником Президенту Исламу Каримову. И Каримов, и Хайдаров сотрудничали с Институтом проблем войны и мира, а также в качестве внештатных корреспондентов публиковали свои материалы на независимых веб-сайтах. Они и раньше подвергались преследованиям, а Хайдарова в 2005 году жестоко избивали неизвестные. Оба журналиста в письмах, посланных в августе шведскому коллеге, выражали тревогу по поводу своей безопасности и собирались покинуть страну.

Восьмого сентября 2006 года известного автора и исполнителя песен Дадахона Хасанова приговорили к трём годам тюрьмы условно за сочинение и исполнение песни о майских событиях 2005 года в Андижане. Ему предъявили обвинения в оскорблении чести и достоинства Президента Узбекистана, попытке свержения конституционного строя, а также в подготовке и распространении материалов, содержащих угрозу национальной безопасности. Хотя процесс объявили открытым, фактически, он оказался закрытым. По сведениям правозащитников, Хасанов под давлением властей сам потребовал, чтобы суд над ним был закрытым. Сообщалось, что он добровольно отказался от услуг адвокатов в первый день возобновившихся слушаний. Суд над Хасановым начался 9 августа, но был отложен до 5 сентября. Хасанова освободили под залог, что нечасто случается в Узбекистане. Ранее в том же году двоих мужчин, слушавших записи песен Хасанова, приговорили к длительным срокам лишения свободы за хранение «подрывных материалов».

Несправедливый суд и озабоченность состоянием здоровья лидера оппозиционной политической коалиции «Солнечный Узбекистан»

Шестого марта 2006 года ташкентский суд приговорил лидера светской оппозиционной политической коалиции «Солнечный Узбекистан» Санжара Умарова к десяти с половиной годам лишения свободы по обвинениям в мошенничестве, растрате, отмывании денег и уклонении от уплаты налогов. Его задержали в октябре 2005 года по возвращении из поездки в США. Умарова обвинили в создании преступной группировки с целью осуществления незаконной деятельности в сфере экономики и финансов и обмана государства. По имеющимся сведениям, Умаров — успешный и состоятельный бизнесмен, имеющий собственность как за рубежом, в частности в США, так и в Узбекистане — отрицал предъявленные ему обвинения. По словам адвоката Умарова, на суде он заявил, что, по его мнению, дело против него сфабриковано конкурентами в попытке дискредитировать его и брата и завладеть их активами. Сторонники Умарова и активисты коалиции «Солнечный Узбекистан» заявили, что обвинения против их лидера политически мотивированы, так как возглавляемая им умеренная светская оппозиционная организация, созданная в апреле 2005 года с целью реформирования экономики Узбекистана, открыто выступила с критикой узбекских властей после событий в Андижане и поддержала призывы провести независимое международное расследование произошедших в Андижане убийств. Умарова также, по-видимому, считали потенциальным соперником Президента Каримова на президентских выборах 2007 года.

Хотя процесс над Умаровым и был открыт для независимых наблюдателей, сообщалось, что при его проведении были приняты строгие меры безопасности, а здание суда окружало кольцо вооружённых солдат. Сам Умаров находился во время судебного заседания в металлической клетке. Его адвокат и наблюдатели-правозащитники утверждали, что прокурору не удалось доказать выдвинутые против Умарова обвинения и предъявить убедительные свидетельства вины.

Тринадцатого апреля апелляционный суд города Ташкента сократил срок вынесенного Умарову приговора до семи с половиной лет. Присутствовавшие на апелляционном слушании правозащитники выражали обеспокоенность состоянием здоровья Умарова, который выглядел вялым, потерянным и расстроенным, что резко контрастировало с его состоянием на предшествующих судебных заседаниях. По заявлению адвоката Умарова, несмотря на ухудшение состояния здоровья, ему не оказывали надлежащую медицинскую помощь. В мае его перевели в колонию в Бухаре. Восьмого июня надзиратели бухарской колонии сообщили сестре Умарова, что 1 июня его наказали 16-дневным одиночным заключением в штрафном изоляторе. Они отказались принять от сестры Умарова продуктовую посылку и отказали ей в свидании с братом. Кассационная жалоба на приговор, вынесенный Умарову, находилась на рассмотрении в Верховном Суде.

Двадцать третьего мая в зале суда из-под стражи освободили координатора «Солнечного Узбекистана» Нодиру Хидоятову после того, как суд апелляционной инстанции заменил вынесенный ей приговор к 10 годам тюремного заключения семью годами условно. По имеющимся сведениям, друзья и родственники Хидоятовой внесли в казну Узбекистана за её освобождение 120 миллионов сомов (примерно 100 000 долларов США). Тем не менее, согласно условиям нового приговора Хидоятова должна внести в казну ещё 150 миллионов сомов и не имеет права покинуть Ташкент до окончания его срока. Приговор Хидоятовой вынесли 1 марта по обвинению в налоговом мошенничестве, растрате и участии в преступной группировке. Она отрицала все обвинения, которые, по словам её сторонников, имели политическую подоплёку.

Требования властей Узбекистана об экстрадиции

Узбекские власти по-прежнему активно — и нередко безрезультатно — в интересах национальной безопасности и «войны с терроризмом» требовали от соседних государств, а также от властей Российской Федерации и Украины, экстрадиции действительных и предполагаемых членов запрещённых исламских партий и движений, таких как «Хизб-ут-Тахрир» и «Акрамия», которые обвиняются в причастности к событиям в Андижане. Большинство лиц, принудительно возвращённых в Узбекистан, были лишены права переписки и общения с внешним миром, что увеличивало риск применения к ним пыток и иного жестокого обращения. Amnesty International обеспокоена тем, что правительства России, Украины, Казахстана и Кыргызстана сотрудничали с властями Узбекистана во имя региональной безопасности и «войны с терроризмом» в нарушение своих обязательств согласно международным законам о правах человека и о беженцах, запрещающим высылку кого бы то ни было в страны и регионы, где им грозят серьёзные нарушения прав человека, включая пытки.

Узбекские власти подтвердили факт возвращения в августе 2006 года 41 беженца из числа покинувших страну после событий в Андижане и перемещённых УВКБ сначала в Румынию, а затем переселившихся в Соединённые Штаты Америки (США). В середине июля из США возвратилась группа из 12 андижанских беженцев. По сообщениям, эти люди вернулись в страну под гарантии узбекских официальных лиц, несмотря на сомнения, выражаемые правозащитными организациями в отношении обстоятельств их возвращения. По сведениям из надёжных источников, возврат беженцев организовало посольство Узбекистана в США, которое даже оплатило половину стоимости обратных билетов. Утверждается, что на сентябрь намечено возвращение третьей группы беженцев, переселённых в американский штат Айдахо. Двое из переселённых в Айдахо беженцев скончались в августе и сентябре при загадочных обстоятельствах. Поступали сообщения о том, что некоторых беженцев принуждают к «добровольному» возвращению в Узбекистан. Имеются сведения, что по узбекскому телевидению показали группу вернувшихся в июле беженцев, которые заявили, что враждебные Узбекистану международные организации и силы вынудили

их покинуть Узбекистан и что они будут очень благодарны, если узбекские власти помогут им вернуться на родину. Десять женщин из третьей группы беженцев вернулись в Узбекистан в начале марта 2007 года.

Российская Федерация

В августе Генеральная прокуратура Российской Федерации приостановила экстрадицию 13 узбеков, задержанных в Иваново и ожидавших рассмотрения своих жалоб Европейским судом по правам человека. Ранее власти Узбекистана приветствовали решение российских властей продолжить высылку просителей убежища после того, как они исчерпали возможности процедуры обжалования. В ноябре Федеральная миграционная служба Российской Федерации (ФМС) отказала этим людям в предоставлении временного убежища. В декабре 2006 года районный суд города Иваново постановил, что, отказав этим людям во временном убежище, ФМС нарушила целый ряд законов и других нормативных актов. Суд признал недостаточными представленные ФМС доказательства того, что принудительная высылка данных лиц в Узбекистан не подвергнет их риску пыток и жестокого обращения. Суд также отметил, что ФМС не приняла во внимание решение УВКБ о признании этих людей беженцами. Большинство задержанных освободили из под стражи 5 марта 2007 года согласно вынесенному 2 марта постановлению суда об освобождении ввиду истечения максимального срока содержания в следственном изоляторе. Суд вынес отдельное решение в отношении гражданина Кыргызстана Мамиржона Таштемирова, которого освободили 6 марта. После освобождения все 13 человек были зарегистрированы в качестве лиц, просящих временного убежища в России.

Российские правоохранительные органы задержали 14 узбеков в российском городе Иваново 18 июня 2005 года после того, как узбекские власти потребовали их экстрадиции в связи с предполагаемым участием в андижанских событиях, поддержкой организации «Акрамия» и финансированием «террористической» деятельности. Все задержанные отрицали обвинения. Задержанный вместе с ними российский гражданин заявил, что целью его посещения Узбекистана в мае было продление паспорта гражданина Узбекистана, и его освободили 11 октября 2005 года. Опасаясь похищения спецслужбами Узбекистана, данный гражданин впоследствии выехал из России в Украину, где обратился в УВКБ с просьбой о защите и придании ему статуса беженца. Ещё 13 человек – один гражданин Кыргызстана и 12 граждан Узбекистана – в августе 2005 года попросили убежища в России. Тем не менее, решением ФМС России от 17 января 2006 года 13 просителям было отказано в признании их беженцами. Они пытались обжаловать данное решение в суде, однако суды первой и второй инстанции оставили их прошения без удовлетворения.

В конце апреля 2006 года экстрадиция в Узбекистан угрожала попросившему убежища в России гражданину Узбекистана Байрамали Юсупову. Двадцатого апреля областной суд в сибирском городе Тюмени отклонил его кассационную жалобу на решение российской Генеральной прокуратуры о его экстрадиции. Отказ суда

удовлетворить жалобу Юсупова основывался на заявлении Федеральной службы безопасности России (ФСБ) о том, что в Узбекистане будут полностью соблюдены гражданские права Юсупова. В своём письме ФСБ указывала на то, что Узбекистан отменил смертную казнь и отказался от практики преследования по политическим мотивам, таким образом, жизни Юсупова по возвращении в страну ничто не угрожает. Узбекские власти требовали выдачи Юсупова, жившего и работавшего в России с 2003 года, за «попытку свержения конституционного строя». По имеющимся сведениям, Юсупова в 2000 году исключили из университета Самарканда за независимые мусульманские религиозные убеждения. Его неоднократно допрашивали сотрудники правоохранительных органов в связи с предполагаемой принадлежностью к экстремистским исламским организациям, и после того, как его, предположительно, избил сотрудник спецслужб, пытавшийся вынудить признание в том, что он намеривался создать в Узбекистане теократическое государство, Юсупов решил покинуть страну. Шестого октября Юсупова освободили в зале суда после того, как Тюменский областной суд поддержал его прошение об отмене решения об экстрадиции. Двадцать первого июля Верховный суд Российской Федерации вернул дело Юсупова в Тюменский областной суд для повторного разбирательства.

На заседании Верховного суда присутствовали представители Amnesty International и российского центра по правам человека «Мемориал». Адвокат Юсупова ссылаясь на сообщения международных правозащитных организаций о систематическом применении в Узбекистане пыток и жестокого обращения, а также о возможности вынесения смертного приговора по результатам несправедливого судебного разбирательства. Наряду с этим, адвокат напомнил об обязательствах России согласно международному праву в области прав человека и законам о беженцах.

Украина

Десять просителей убежища из Узбекистана, искавших международной защиты на территории Украины, были принудительно высланы в Узбекистан украинскими властями в ночь с 14 на 15 февраля 2006 года. Полагают, что по состоянию на конец июня их продолжали удерживать без права переписки и общения с внешним миром. Несмотря на значительные усилия, оказалось невозможным узнать, где именно на территории Узбекистана они находятся. Сообщалось, что власти Узбекистана выдали ордера на экстрадицию 11 человек на основании их предполагаемого участия в событиях в Андижане. Имеются сведения, что на основании ордеров на экстрадицию сотрудники Службы безопасности Украины 7 февраля задержали 11 человек в двух разных местах на территории Крыма. Сообщалось, что их доставили в изолятор Министерства внутренних дел Украины в Симферополе и что десяти из них принудительно выслали в Узбекистан в ночь с 14 на 15 февраля. Ещё одному задержанному, по сообщениям, разрешили остаться, так как в Украине у него есть родственники.

Казахстан

Девять граждан Узбекистана, среди которых было четверо зарегистрированных просителей убежища, принудительно выслали из Казахстана в Узбекистан 29 ноября 2005, через четыре дня после их задержания сотрудниками Комитета национальной безопасности (КНБ) страны. По сообщениям, лишь двоим из высланных была изначально предоставлена возможность воспользоваться услугами адвокатов. Остальных задержанных лишили права переписки и сообщения. Те двое были Алижон Мирганиев, которого поместили в следственный изолятор Министерства внутренних дел в столице Узбекистана городе Ташкенте, и Шарофуддин Латипов, содержащийся в здании Службы национальной безопасности в Ташкенте.

Один из задержанных, бывший независимый имам (духовный лидер) мечети Ходжи Нуриддина в Ташкенте Рухиддин Фахруддинов, скрывавшийся с 1998 года, по сообщениям, с ноября 2005 года находился под стражей в Службе национальной безопасности Узбекистана и содержался в полной изоляции вплоть до марта 2006 года. По имеющимся сведениям, согласно обвинительному заключению, следствие по делу Фахруддинова было начато 7 марта и завершено 12 мая. Ему были предъявлены обвинения по 10 статьям уголовного кодекса, включая терроризм (статья 155), попытку свержения конституционного строя (статья 159), нелегальный выезд из страны (статья 223), распространение материалов, представляющих угрозу национальной безопасности (статья 244-1), а также создание или участие в религиозных, «экстремистских», «сепаратистских», «фундаменталистских» и других запрещённых организациях (статья 244-2). Адвокат Фахруддинова, которого, в итоге, допустили к клиенту, сообщил, что его подзащитный заявил, что невиновен в таких деяниях, как терроризм, «экстремизм» и попытка свержения конституционного строя. По словам отца обвиняемого, он признал, что, будучи имамом мечети, преподавал детям Коран, и что нелегально выехал из страны по поддельным документам, когда его вынудили бежать из Узбекистана. В сентябре в результате проведённого в Ташкенте закрытого судебного процесса Фахруддинова приговорили к 17 годам тюремного заключения.

Двенадцатого апреля также по результатам закрытого судебного разбирательства в Ташкенте ещё двое задержанных, Шарофуддин Латипов и Нозим Рахманов, получили по шесть лет лишения свободы каждый. Осталось неясным, были ли переданы в суд дела кого-либо из остальных шестерых задержанных. Полагают, что среди них есть последователи независимого имама Обидхона Назарова, скрывающегося с 1998 года (более подробно о Назарове см. материал по Казахстану).

Кыргызстан

В августе 2006 года власти Узбекистана сообщили, что четверо узбекских беженцев и один проситель убежища, принудительно высланные из Кыргызстана, помещены в следственный изолятор в городе Андижане. Сообщалось о начале уголовного расследования по делу об участии этих лиц в андижанских событиях. Несмотря на имеющиеся сведения о том, что узбекские власти дали своим кыргызским коллегам

дипломатические гарантии того, что международные организации, включая представителей ООН, получают доступ к задержанным по их возвращении, по состоянию на март 2007 года этого не произошло (более подробно см. материал по Кыргызстану).

УВКБ

Двадцатого марта 2006 года власти Узбекистана дали сотрудникам представительства УВКБ четыре недели на то, чтобы покинуть страну, мотивируя это тем, что УВКБ «полностью выполнило свои задачи, и его дальнейшее пребывание в Узбекистане стало, таким образом, нецелесообразным». В апреле УВКБ выполнило требование властей, выразив при этом серьёзные опасения о судьбе не менее 2 000 афганских беженцев, которым организация оказывала помощь. В августе 2005 года узбекские власти выразили недовольство действиями УВКБ, которое эвакуировало 439 узбекских беженцев с территории Кыргызстана в Румынию, и обвинили организацию в нарушении Конвенции о беженцах 1951 года. При этом Узбекистан не является участником данной Конвенции.

Требования об экстрадиции к властям Узбекистана

В марте 2006 года в Узбекистане был задержан и в конце июня того же года передан властям Китая 37-летний канадский гражданин, уйгур по национальности и выходец из расположенного на северо-западе Китая Синьцзян-Уйгурского Автономного Района (СУАР) Хусейн Джелил, навещавший в Узбекистане родственников. В Китае Джелила содержали в полной изоляции, а китайские власти отказались признать его канадское гражданство. Джелил бежал из Китая в Центральную Азию в середине 1990-х годов после того, как его задержали за политическую деятельность, в том числе за защиту прав уйгуров. В 1999 году Джелил попросил убежища в турецком представительстве УВКБ. Его признали беженцем и переселили в Канаду, где в ноябре 2005 года он получил канадское гражданство.

Джелила арестовали 27 марта 2006 года во время посещения живущих в Узбекистане родственников жены. Он был задержан в Ташкенте, когда попытался продлить визу. Власти не сообщили родным Джелила, которые также являются гражданами Канады, причину задержания. Представителям канадских властей впервые предоставили 20-минутное свидание с задержанным только 14 апреля. Сообщалось, что им разрешили посетить Джелила ещё лишь дважды, причём второе свидание состоялось 8 мая. По имеющимся сведениям ни адвокату задержанного, ни родным Джелила не дали свидания с ним. Родственникам позволили лишь передавать задержанному продукты питания, одежду и деньги. Amnesty International стало известно, что с конца апреля или с начала мая Джелил находился в изоляторе Куйлук недалеко от Ташкента. Утверждается, что когда 9 июня тесть Джелила попытался передать ему продуктовую посылку, надзиратели сказали ему, что задержанного увезли в неизвестном направлении сотрудники Национальной службы безопасности. Впоследствии стало известно, что его принудительно выслали в Китай.

В феврале 2007 года в столице СУАР городе Урумчи начался судебный процесс по делу Джелила. Обвиняемый заявил суду, что ранее сделанное им признание было получено под пытками. По словам близких, Джелил утверждал, что его пытали после высылки в Китай в июне 2006 года, в частности, морили голодом и лишали сна в течение первых 15 суток в заключении. Джелил также утверждал, что представители китайских властей угрожали, что, он «исчезнет» и его «заживо похоронят», если он не подпишет документ. Этот документ впоследствии фигурировал как признание обвиняемого, несмотря на то, что, по имеющимся сведениям, Джелил утверждал, что не знал, что подписывает. На суде над Джелилом присутствовали его родственники, живущие в СУАР, и представители китайских властей. Хотя власти ранее заявляли, что следствие по делу Джелила ведётся по подозрению в «терроризме», на суде подобные обвинения предъявлены не были. Сообщалось, что вместо этого ему задавали вопросы о его деятельности, и деятельности других представителей народности уйгуров в Канаде и Центральной Азии.

Смертная казнь

Поступали сообщения о строительстве новой тюрьмы для лиц, отбывающих пожизненное заключение, вблизи лагеря Яслык в пустыне Каракалпакастана. Специальный докладчик ООН по проблеме пыток и правозащитные организации, включая Amnesty International, уже выражали озабоченность по поводу условий содержания в лагере Яслык.

Больные туберкулёзом среди приговорённых к смертной казни

Первого марта 2006 года от туберкулёза умер Алексей Бурячек, ожидавший исполнения смертного приговора в тюрьме города Ташкента. Четвёртого марта администрация тюрьмы выдала его останки матери для захоронения.

Бурячек, 1976 года рождения, был приговорён к смертной казни Ташкентским городским судом в январе 2003 года. Его признали виновным в совершённом в июле 2002 года убийстве женщины и её дочери. Сообщалось, что после задержания сотрудники правоохранительных органов побоями вынуждали его «признаться» в совершении этих убийств. В тюрьме Бурячек потерял зрение и был незрячим с октября 2003 года. Апелляционная коллегия Ташкентского городского суда в марте 2004 года оставила смертный приговор в силе. Комитет (ООН) по правам человека потребовал от властей Узбекистана отложить исполнение смертного приговора Бурячку до рассмотрения Комитетом заявлений о допущенных в его деле нарушениях Пакта о гражданских и политических правах. Amnesty International потребовала незамедлительного смягчения вынесенного Бурячку приговора и расследования заявлений о применении пыток.

В связи со смертью Бурячека от туберкулёза, Amnesty International выразила обеспокоенность состоянием здоровья Искандара Худайбергана, по-прежнему ожидавшего исполнения смертного приговора в ташкентской тюрьме, а также состоянием здоровья других заключённых и персонала тюрьмы, рискующих заразиться туберкулёзом. Amnesty International потребовала оказания надлежащей медицинской помощи и улучшения условий содержания заключённых. Диагноз «туберкулёз» Худайбергана поставили в 2004 году, и, по сообщениям, он не получал необходимого лечения.

По сведениям НПО «Матери против смертной казни и пыток», из по меньшей мере 25 человек, ожидающих исполнения смертных приговоров в Ташкенте, 20 предположительно были больны туберкулёзом в апреле 2006 года. В штате тюрьмы есть врач, однако, по имеющимся сведениям, там недостаёт лекарств, в том числе медикаментов, необходимых для лечения туберкулёза. Раз в год заключённым делают флюорографию. По имеющимся сведениям, в расположенных в подвале камерах смертников размером четыре на шесть квадратных метров, обычно содержат одного, а чаще двоих ожидающих исполнения приговора узников. Спят заключённые на откидных деревянных нарах. В камере есть кран с питьевой водой, а также лоток или дыра в полу под одними из нар, служащая туалетом. Вентиляционная система не работает. По имеющимся данным, в камеры практически не проникает дневной свет. С 2005 года, в основном, под давлением международной общественности заключённым стали разрешать прогулки на территории тюрьмы по 20-30 минут ежедневно летом и два-три раза в неделю зимой. Раз в месяц заключённым разрешают свидание с родственниками. По имеющимся сведениям, пища в тюрьме низкого качества, при этом приговорённые к смертной казни заключённые лишены права получать продуктовые передачи от родных. Как сообщают, завтрак обычно состоит из хлеба и кипятка, обед – из супа или капусты, а ужин – из овсяной каши. Больные туберкулёзом имеют право на дополнительное питание. Плохие условия содержания и недостаточное питание способствуют ослаблению иммунной системы, что, в свою очередь, делает заключённого более восприимчивым к туберкулёзной инфекции.

Указ о создании рабочей группы по проблеме отмены смертной казни

Двадцать девятого июня 2006 года Президент Каримов подписал указ о создании рабочей группы для подготовки к отмене смертной казни. Среди других задач, поставленных перед рабочей группой, — подготовка проекта поправок в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы, предусматривающих замену смертной казни пожизненным заключением, а также выработка сроков передачи данных поправок на рассмотрение парламента. Президентский указ от 1 августа 2005 года об отмене смертной казни должен был вступить в силу с 1 января 2008 года, однако необходимо, чтобы парламент принял соответствующие законы до указанной даты.

